

Мария Боталова

ИМПЕРАТОРСКАЯ
АКАДЕМИЯ
пробуждение хаоса

Мария Боталова
Императорская академия.
Пробуждение хаоса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68624361

SelfPub; 2022

Аннотация

Меня собирались отчислить из академии, потому что магия во мне не раскрылась. На помощь пришли Покровители стихий, назвали своим экспериментом и подарили мне магию. Теперь духи стихий на меня охотятся, студенты ненавидят выскочку, а экзамены все ближе. Покровители рядом и что-то замышляют. Как же сложно осваивать стихии, когда Покровитель огня столь неотразим и готов бороться за мое сердце. Как сложно, когда выясняется, что магия во мне все же была. Только никто не знает, что с нею делать. Эй, а этот незнакомец кто и почему он мне постоянно помогает? Каждый раз при этом повторяя, что я совершила ошибку... Первая книга трилогии "Императорская академия".

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	38
Глава 3	60
Глава 4	102
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Мария Боталова

Императорская академия.

Пробуждение хаоса

Пролог

– Студентка Раяна, вы понимаете, что будете отчислены? – ректор мрачно взирал на меня.

– Да, магистр Вардэн.

– Скоро экзамены, – он продолжал добивать. – Вы не сдадите ни одного профилирующего и ни одного практического.

– Профилирующий сдам, – возразила я.

– Неужели? – в голосе ректора слышалось раздражение. – Если мы впишем в профилирующие предметы теорию, которую вы изучали, то, конечно, сдадите. Но на каких основаниях вписывать будем? И с практикой что будете делать?

– Теорию сдам. Вы знаете, что я изучала. А практику... может, удастся подождать еще полгода?

Мне бы хоть немного времени выиграть!

– Это невозможно, студентка Раяна. У меня нет оснований держать вас в академии.

Я сжала руки в кулаки. Продолжала смотреть на ректора

прямо, открыто.

Умолять бессмысленно, он прав. Оставлять меня в академии нет никаких оснований. Но возвращаться мне нельзя.

– Раяна... – ректор вздохнул, смягчился немного. – Мы думали, вы станете лучшей на курсе. Такой потенциал на вступительном испытании. Вы показали невероятный результат. Но где это все? Где ваша магия? Она должна была появиться, должна была раскрыться. Если этого не произошло почти за целый год обучения, дальше рассчитывать не на что.

– Может быть, это позднее раскрытие?

– Не смешите меня! После того, как студент начинает изучать магию, она почти сразу раскрывается. В худшем случае, то самое позднее раскрытие, о котором вы говорите, происходит на третьем или четвертом месяце. До конца учебного года осталось совсем мало времени.

– Но год еще не закончен! Допустите меня до экзаменов.

– Вы показываете отличные результаты. В теории. Но практика... Раяна, я просто не вижу смысла допускать вас до экзаменов, которые вы все равно провалите.

– Пожалуйста, магистр Вардэн. Мне нужны эти экзамены.

– Для чего? Думаете, что-то изменится?

Я судорожно вздохнула.

– Просто допустите меня до экзаменов. До них еще есть немного времени.

Ректор покачал головой.

– Вы не сдадите. Завалите практику. Мне все равно придется вас отчислить. При отчислении на вас наложат печать. Наверное, вы не почувствуете разницы, но это будет...

Концом. Это будет концом.

– Не имеет значения, когда меня отчислять: до экзаменов или после, – сказала я. И упрямо добавила: – Допустите меня до экзаменов. Пожалуйста.

– Хорошо, – со вздохом согласился магистр Вардэн. – Я не вижу в этом смысла, но если вы так настаиваете. Используйте оставшееся время с пользой. Подумайте, чем бы могли заняться после отчисления из академии.

– Благодарю, магистр. Я могу идти?

– Ступайте, Раяна. Ступайте, – ректор махнул рукой.

Я развернулась и поспешила покинуть кабинет. Уже в коридоре прислонилась к стене. Сердце бешено колотилось, меня начинало потряхивать.

Я получила разрешение, а значит, до экзаменов меня не отчислят! Есть еще немного времени. Немного времени, чтобы предпринять хоть что-нибудь. Мой последний шанс удержаться в академии.

Влетать из нее мне никак нельзя.

Глава 1

Я добралась до него только ночью. Широкое поле раскинулось за городом неподалеку от академии и тянулось вдаль, насколько хватало взгляда.

Черное небо над головой, словно обьятая темной вуалью земля. Луна разливает нежное, серебристое сияние, подсвечивает верхушки высоких колосков. Ветер поигрывает ими, наполняя ночной воздух мелодичным шелестом.

То, что нужно. Это место прекрасно подходит для моей задумки. Я бы даже полюбовалась, насладились, если б на это было время. Однако напряжение не отпускает: возможно, это мой последний шанс.

Бросив на землю сумку с вещами, начала раздеваться.

Я должна была стать лучшей студенткой на курсе. Но вступительное испытание показывает лишь потенциал, который должен раскрыться. Мой не раскрылся. Не знаю, есть во мне магия, или на испытании закралась какая-то ошибка. Первая в истории, но все бывает в первый раз.

Духов природы могут видеть только маги. И я их видела на нескольких занятиях. Может быть, только поэтому до сих пор не отступила. Может, поэтому я сейчас здесь. Использую крохотный, призрачный шанс. Маги получают дополнительную силу при помощи духов. Возможно, это поможет мне раскрыть магию или обрести.

Нет ни одного свидетельства, где бы говорилось, что обычный человек стал магом при помощи духа природы. Но обычные люди не видят их и не могут с ними взаимодействовать без помощи магов. А я могу. И попытаюсь.

Экзамены в академии все ближе. Если не сумею пробудить магию сейчас, я их не сдам. И меня отчислят, а магию запечатают. Мне такой вариант совершенно не подходит.

Кофта падает на сумку. Вслед за ней летят брюки. Становится прохладно, однако на этом нельзя останавливаться. Я должна следовать обряду в точности. Он, конечно, не для того, чтобы обрести магию, но для начала мне нужно привлечь внимание духа.

Нижнее белье тоже отправляется на сумку. Прохлада окутывает меня. В первое мгновение даже вздрагиваю. Но ничего, постепенно согреваюсь. Неизвестно, сколько времени все это займет.

Отхожу от сумки, чтобы не мешалась. То еще удовольствие будет, если ненароком запнусь об нее.

Раскидываю руки. Закрываю глаза. Мое единственное прикрытие – длинные волосы. И больше ничего лишнего. Только я и природа. Эта прекрасная ночь, лунный свет, ветер и поле. Колоски отчасти тоже закрывают, достигая середины бедер. Но часть из них я уже притоптала, освобождая пространство.

Движение рукой. Шаг вправо. Начинается танец.

Волнуюсь, чувствую неловкость. Кто бы мог подумать, что

я решусь на это и выйду в поле танцевать гольшом!

Но мне нужна магия. Очень нужна. Я так хочу, чтобы она наконец раскрылась во мне. Духи, помогите. Прошу.

Холодно. Так сложно танцевать, когда колоски царапают кожу и даже нет музыки, за которой можно было бы следовать. Но я не отчаиваюсь. Продолжаю. Еще шаг, наклон. Движение рукой.

Это длится и длится. Усиливается холод, сбивается дыхание. Чувствую усталость. Все равно продолжаю, не сдаюсь.

Холодный ветер скользит по обнаженной коже. Играет колосьями. Воздух вокруг наполняется шелестом, и в этом шелесте внезапно слышится ритм. Напряжение начинает отпускать. За усталостью словно открывается второе дыхание. Мелодия шелеста завораживает, я купаюсь в лунных лучах и танцую уже с удовольствием, поддаваясь странному трансу где-то за гранью усталости.

Одно движение за другим. Как будто парю. Так легко, так свободно. Глубокая лунная ночь, бескрайнее поле, ветер и шелест. Я сливаюсь с ними, становлюсь их частью...

– Ммм, – раздается откуда-то сбоку.

Духи так не разговаривают!

Этот инородный звук вырвал из транса. Я открыла глаза и споткнулась, запутавшись в ногах. Взмахнула руками, опрокинулась на спину. И внезапно оказалась в чьих-то объятиях. Уже не думая ни о каких духах, заорала. Попыталась вырваться. Этот кто-то не стал меня удерживать, отпустил. Из-

за сильного рывка, совсем не предполагавшего столь быстрого освобождения, я пробежала несколько шагов вперед и полетела на этот раз уже носом по направлению к земле.

Снова чьи-то руки подхватили меня. Послышался смех. Но я заорала еще громче, забилась руками и ногами. Кажется, угодила по лицу, вполне человеческому, ни капли не прозрачному. Точно не дух!

– Тише... тише ты, никто тебя не обидит, – пробурчали над ухом. И все-таки выпустили меня.

Я плюхнулась в гущу колосьев. Конечно, оцарапалась, но даже порадовалась, что ими можно прикрыться. Целую охапку схватила и натянула на себя. Полежала немного. Все-таки высунулась. И чуть не заорала в очередной раз, потому что на меня с любопытством смотрели двое.

Один – с длинными красными волосами. Второй – с белыми. Оба высокие, статные. Красивые даже. Утонченные, благородные черты. Наверняка аристократы. В поле, посреди ночи.

– И зачем вы ей помешали? Так красиво танцевала. Мне понравилось.

Я взвизгнула и подскочила, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов. За спиной обнаружился третий. Этот оказался светлокожим и черноволосым.

– Кое-кто не сумел сдержаться и начал звуками выражать свое удовольствие, – хмыкнул красноволосый.

Тот, который с белыми волосами, неопределенно повел

плечами.

– Это было задумчивое «mmm». Никого пугать не хотел.

– Что происходит? Кто вы такие? И что здесь делаете?! – выпалила я, старательно пытаюсь прикрыться колосьями и волосами. Увы, сразу со всех сторон не получалось. И это сильно нервировало.

– Ты вызывала духа, но вызвала нас, – произнес беловолосый. – Хотела получить магию? Мы можем с этим помочь.

Я оторопело переводила взгляд с одного на другого. Потом все же опомнилась:

– Мне обязательно оставаться голой?

Любопытные и какие-то уж слишком довольные взгляды снова скрестились на мне.

– Нет, не обязательно, – сказал беловолосый.

– Но желательно, – добавил красноволосый.

В ответ на мое потрясение беловолосый усмехнулся:

– Он шутит. Держи.

Ветер подхватил с сумки одежду и поднес ко мне. Магия! Это же магия ветра! Они маги. Возможно, все трое.

Я торопливо вцепилась в одежду.

– А теперь отвернитесь, пожалуйста. – Вся ситуация нервировала, но голос прозвучал достаточно твердо.

Двое синхронно вздернули брови. Медленно, неторопливо все же отвернулись. Я слегка сместилась, поворачиваясь к ним боком, и тут наткнулась на заинтересованный взгляд третьего, черноволосого.

Щеки уже пылали огнем от смущения, смешанного с возмущением.

– Вас это тоже касается.

– Ладно, – согласился маг.

Убедившись, что все трое от меня отвернулись, торопливо оделась. А потом сместилась еще немного в сторону, чтобы наблюдать сразу за всеми.

Лунная ночь. Безлюдное просторное поле. Я, беззащитная из-за отсутствия магии. И три незнакомца. Что-то мне это не нравится. Очень сильно не нравится. Особенно после того, как прыгала перед ними голая. Какой позор!

– Можете поворачиваться, – со вздохом разрешила я.

Повернулись. Снова взгляды всех троих скрестились на мне.

– Кто вы?

Внезапно по красным волосам скользнули язычки пламени. А потом огонь объял всего мужчину. Белые волосы взметнул ветер. Закружился смерчем вокруг беловолосого.

– Маг огня и маг ветра! – определила я.

– Верно.

– А вы... – я перевела взгляд на черноволосого.

И тут что-то произошло. Темнота как будто сгустилась, стала почти беспросветной, закрыв фигуру мужчины. Еще миг – и тьма рассеялась.

– Ночь, – усмехнулся черноволосый. – Я маг ночи.

– Ты выбрала прекрасное место, – заметил беловолосый. –

Ночь. Бескрайнее поле. Свободный ветер.

– Значит, вы на самом деле откликнулись? Вы пришли вместо духов природы?

Звучит невероятно! Однако другого объяснения у меня пока нет.

– Да, – они усмехнулись.

– А как же огонь? Чем я привлекла огонь? – я с подозрением посмотрела на красноволосого.

– Мимо проходил, – хмыкнул он.

Скорее, с кем-то из этих двоих в компании был. А когда кто-то из них почувствовал магический ритуал, решил тоже сходить посмотреть.

Но как они могли почувствовать? Простые маги на такое не способны! И магию я не применяла. Таким танцем можно привлечь только духа. Кажется, надо мной просто потешаются. Догадались, что студентка академии. Вот и решили поиздеваться.

Сразу стало как-то обидно. У меня судьба решается, а им лишь бы посмеяться.

– Вы все испортили! Я могла вызвать духов. Но теперь вы их всех распугали.

– Духи тебе не помогут, – беловолосый покачал головой.

– Как будто вы знаете, для чего они мне нужны...

– Мы все чувствуем. Чувствуем, что в тебе нет магии.

– Как это нет?... – кажется, земля ушла из-под ног. Несмотря на то, что сила не раскрылась, я продолжала надеяться.

До сих пор надеялась! Вступительное испытание... оно не могло так сильно ошибиться! Или все же ошибка? Роковая ошибка.

– Духи могут усилить магию, которая есть. Но тебе они не помогут. В тебе нет того, что бы можно было усилить, – безжалостно произнес маг ночи.

– Но мы можем помочь, – добавил маг ветра. – Мы пришли, чтобы помочь.

– Вы? Но чем вы можете помочь?

– Дать тебе то, что ты так хочешь. Дать тебе магию.

– Это невозможно. Один маг не может передать магию другому.

– Наивная девочка. Ты еще так мало знаешь, – красноволосый насмешливо покачал головой.

– Существуют ритуалы. Темные ритуалы, – произнес маг ночи. – Можно отобрать чужую магию против воли.

– Но мы предлагаем не это, – добавил огненный маг. – У нас есть способ гораздо проще и безопасней. И чего уж говорить. Намного приятней.

Приятней?!

– Тебе всего лишь нужно выбрать, – сказал беловолосый. – Какой магией хочешь обладать? Огонь? Ветер? Или ночь? Сегодня у тебя есть выбор. Весьма широкий выбор.

Я потрясенно переводила взгляд с одного на другого. Этого не может быть, просто не может! Не существует таких способов. В ритуалы поверить могу, нам просто об этом еще не

рассказывали и могут не рассказать, чтобы не было соблазна обращаться к кровавой, запрещенной магии. Возможно, эта информация секретна и дается не всем. Но что еще может быть помимо ритуалов?

– Какой способ? О каком способе вы говорите?

– Мы не простые маги. Мы достигли достаточно высокой ступени, чтобы наделить тебя магией всего лишь силой собственного желания, – улыбнулся беловолосый.

Это невозможно, я не верю!

– Но понадобится поцелуй, – усмехнулся красноволосый как-то совсем неприлично.

– Через поцелуй? – я нервно рассмеялась. – Вы издеваетесь! Это просто невозможно. Магия через поцелуи не передается.

Иначе у нас бы уже часть академии точно обменялась магией и все перемешала. Никогда не слышала, это бред какой-то!

Вспыхнул огонь. Красноволосый резко оказался рядом со мной, обхватил за талию, наклонился к моему лицу и прошептал:

– Что тебе мешает проверить? Ты что-нибудь теряешь? Чем-нибудь рискуешь? Всего лишь один поцелуй. С кем-то из нас.

Поцелуй... Была у меня парочка неловких, торопливых поцелуев. Я думала, это может быть любовью. Но все закончилось, так и не начавшись, когда стало ясно, что магия во

мне раскрываться не собирается. А кому я такая нужна? В магической академии уж точно никому.

Я сглотнула и отстранилась. Красноволосый удерживать не стал, позволил отойти.

– Откуда вы знаете? С чего решили, что мне нечего терять?

– Поверь, дорогая, от одного поцелуя ничего не потеряешь. Потерять можно кое-что, но поцелуев для этого явно недостаточно, – заухмылялся огненный маг.

Щеки запылали с новой силой.

– Да как вы смеете! – возмутилась я.

– Не волнуйся, – поспешил заверить беловолосый. – Мой друг всего лишь шутит. Мы не предлагаем тебе ничего, кроме поцелуя. И магии. Один поцелуй – и ты обрешь магию.

Они ведь не могут знать, что я студентка на грани отчисления? Или все-таки могут? Они вполне могут оказаться преподавателями. Я с ними не знакома только лишь потому, что практику не изучала. Наверное, они могли бы преподавать в академии практику. Или хотя бы кто-то из них. Или кто-то из их знакомых. Или...

Кажется, схожу с ума! Магия не передается через поцелуи. Поцеловаться с незнакомцем, чтобы получить магию? Какое-то безумие!

– Если ты не веришь, что тебе мешает проверить? – на этот раз заговорил черноволосый. – Что мешает согласиться и посмотреть, получится у нас или нет?

Он прав! Я уже отчаялась. И другого шанса не будет.

Но передача магии через поцелуй... Какой же это бред!

А вдруг получится? Вдруг каким-то невероятным образом сработает? Это могло бы решить все мои проблемы.

– Зачем вы это делаете? Вы потребуете в плату что-то дорогое?

– Нет. Ничего. Просто соглашайся, – произнес огненный маг, снова делая шаг по направлению ко мне. – И ничего не будешь должна.

– Нам самим интересно, что из этого выйдет. Надеть тебя магией, – беловолосый тоже начал приближаться. – Посмотреть, что будет дальше.

– Тебе нужно только выбрать, что это будет. Огонь, ветер или ночь, – черноволосый тоже направился ко мне.

Я нервно отступила. Почувствовала себя добычей, которую уверенно загоняют. А ведь деваться мне некуда. Не только потому, что не смогу ничего противопоставить трем магам. Не потому, что далеко не убежать – нагонят. Просто... у меня на самом деле не будет другого шанса.

Остается только согласиться. Попробовать. Рискнуть?

Что я на самом деле теряю? Всего один поцелуй. И никаких магических сделок. Если бы они хотели что-то от меня получить, предложили бы магическую сделку.

Просто поцелуй. Мне терять нечего. Если отчислят, все будет кончено. Я должна остаться в академии. Сделать все возможное и невозможное тоже.

Порыв ветра, огненный поток, ночная тьма – и они уже рядом. Окружают меня. Обходят по кругу.

– Выбери.

– Это будет интересно.

– От тебя ничего не потребуется – только согласие.

– Согласие принять магию?

Они кружили вокруг меня. Огонь, ветер, клубы тьмы – магия окутывала их, следовала за ними, переплеталась между собой.

– Да. Принять магию.

И я все же решилась:

– Согласна! Я согласна попробовать! Наделите меня магией.

– Какой? Какую магию ты выбираешь?

С каждым мгновением все сильнее нервничала, меня начало колотить от напряжения.

В теории я изучала два вида магии: огонь и ветер. Я не могла знать, какая магия во мне проснется. Понимала, что, возможно, ошиблась с выбором, но все равно изучала теорию, старательно цепляясь за обрывки надежды.

Но если на самом деле можно выбрать? Выбрать именно то, что нужно мне?

Огонь или ветер?

– Ветер. Я выбираю ветер.

Все трое разом остановились. Беловолосый подошел ко мне, обхватил лицо, заглядывая в глаза. Я замерла, зата-

ила дыхание. Губы от волнения невольно приоткрылись. Несколько секунд беловолосый всматривался в мое лицо, а потом начал наклоняться. Медленно-медленно. Мое сердце уже колотилось как сумасшедшее, когда его губы коснулись моих.

Сам поцелуй я почти не ощутила. Он померк под давлением магии, хлынувшей ко мне мощным потоком. Тело содрогнулось. Боль наполнила каждую клеточку тела. Я задохнулась, захлебнулась этой невероятной, безудержной силой.

Вихри ветра закручивались и врывались в меня снова и снова. Наполняли. Переполняли.

А потом перед глазами мелькнуло красное пятно. Отстранив от меня мага ветра, другой мужчина попросту меня отобрал. Я пыталась сопротивляться, но сил на это не было – получилось только вяло отмахнуться. Я ничего не могла сделать, чтобы его остановить. Красноволосый маг наклонился ко мне и тоже поцеловал. Огненный поток хлынул ко мне и в меня. Кожу объяло огнем. Я все-таки закричала от боли.

Уже теряя сознание, услышала недовольный голос, кажется, черноволосого:

– Гады. Мне-то что теперь делать?

– Наблюдать. Тебе остается только наблюдать, – откликнулся огненный маг. В его голосе слышалась улыбка.

А потом я все же провалилась в темноту.

Звон в моей голове смешался со стуком в дверь. Стран-

но. Кто стучит так рано и почему звон только в голове, когда должен звучать повсюду? Разве не нужно собираться на пары?

– Раяна, открывай! Ты что там, умерла?!

Альда. Я узнала подругу по голосу. Но с чего она так надывается?

Разлепила веки, придержала звенящую голову.

– Раяна! – к крикам добавились пинки. – Если не откроешь – выломаю дверь! Или одна уйду на пары!

Да какие пары в такую рань? Если звонок еще не прозвенел...

Я все-таки приподнялась, посмотрела на часы. И тут же вскочила.

Как я могла не услышать звонок? Как?!

– Сейчас открою! – крикнула я и бросилась к двери.

По пути споткнулась о ковер, упала. Проехала по полу немного. Что со мной такое? Почему ноги заплетаются? Некогда разбираться!

Снова вскочила и в одно мгновение добралась до двери. Рванула ее на себя. Альда потрясенно вытаращилась.

– Ты даже не одета?! Раяна! До пар осталось полчаса.

– Я не слышала звонок! Ничего не слышала! – я схватилась за голову, которая, между прочим, продолжала звенеть.

Не хватало еще опоздать на пары, когда и без того на грани отчисления.

– Не жди, если боишься опоздать, – сказала я и поспешила

в ванную.

Контрастный душ помог прийти в себя. Голова почти перестала звенеть. Умывшись и ополоснувшись, выскочила из ванной. Подруга по-прежнему была здесь – сидела в кресле и... хм... дремала. Ну ничего, разбужу ее, когда буду готова. Успеем! Обязательно успеем.

Чтобы одеться, много времени не понадобилось. Впервые подумалось, что в наличии стандартной формы есть плюс – не нужно ломать голову с утра пораньше над тем, что надеть. Всегда одно и то же: форма факультета. В моем случае, увы, форма не какого-то факультета, а та, которая выдается всем студентам при поступлении. Ее носят до тех пор, пока не откроется магический дар в определенном направлении. Я же ношу по сей день. Но если ничего не предпринять, недолго эту форму осталось носить.

Одевшись и стянув волосы в хвост, глянула в зеркало. С отвращением скривилась. Несправедливо! У всех такая красивая форма самых разных цветов. У Альды, например, как студентки на факультете растительной магии, темно-зеленые штаны и более светлая, салатовая туника. Поверх – мягкий, золотистый корсет. И на штанах тоже имеются золотистые узоры. А у меня что? До сих пор серые брюки, серая кофта, которая мне совершенно не идет. И полная, беспросветная серость впереди. Жаль, накануне ничего не получилось.

– Альда? – позвала я. – Проснись...

– А? Что?! – подруга завертела головой. Сообразила, где

находится. Поднялась. Присмотрелась ко мне. – С тобой все в порядке?

– Да. А что не так?

– Не знаю... По-моему, губы чуть припухли.

– Что? С чего бы моим губам пухнуть?

– Вот и я тоже думаю, с чего, – подруга с подозрением прищурилась.

– Ерунда, тебе показалось. Нам стоит поторопиться!

От завтрака пришлось отказаться. На него мы никак не успевали. Выскочили из здания общежития, влились в общий поток. Студенты, уже позавтракав, расходились по учебным корпусам.

Императорская академия, названная в честь ныне несуществующей империи и расположенная на стыке сразу нескольких королевств, считается лучшей. Во всем мире лучшей. Конечно, я была счастлива, когда поступила сюда.

В императорской академии готовят магов сразу всех направлений. Академическая территория огромна и больше похожа на отдельный, самостоятельный город. Под каждое направление отведены свои корпуса: учебные части, полигоны и общежития для магов огня, учебные части, полигоны и общежития для магов воды и так далее. Для всех.

После того, как у первокурсников раскрылся магический дар, их расселили по корпусам разных факультетов. Только со мной не знали, что делать. Чуть поразмыслив, отправили в корпус растительной магии, как раз по соседству с Аль-

дой. Полагаю, решили, что мне, оставшейся без магии, будет безопасней именно здесь. По крайней мере, этот вариант показался руководству лучше, чем подселать меня к тем же магам огня. Но в ожидании своего звездного часа, а именно проявления магии, я все равно отказалась изучать растения. Скучно! Выбрала огонь и ветер. Хотя, конечно, нет никакой гарантии, что мой дар окажется огнем или ветром.

– Что случилось-то? Почему проспала? – поинтересовалась подруга.

– Не знаю. Просто не услышала звонок. Ума не приложу, как это могло произойти. Видимо, слишком крепко спала.

А еще, как ни старалась, не могла вспомнить, что произошло накануне. Собиралась отправиться в поле, чтобы попытаться привлечь внимание духа, желательно духа ветра. Кажется, даже отправилась. Но что было потом? Наверное, ничего не получилось. Как возвращалась и ложилась спать, вспомнить не могу.

Вроде бы ничего нового в себе не ощущаю. Значит, точно ничего не получилось.

Но почему не помню?! Это на самом деле очень странно. Тревожно.

Впереди мелькнула макушка Норада. Точно, он! Парень направлялся прямо к нам. Я уже приготовилась потерять драгоценное время на флирт между Норадом и подругой, но, заметив нас, парень резко дернулся в сторону. И обогнул обеих по дуге.

– Что это было? – поразилась я. – Вы с ним поссорились?

– Не поссорились, – вздохнула Альда. – Просто он опять оказался не тем.

Я тоже вздохнула. Искренне сочувствую подруге. С первых дней, проведенных в академии, она ищет того самого, кто сумеет снять с нее Заклинание Верности. Увы, пока не нашла.

До аудитории мы добрались как раз вовремя. Не так много осталось предметов, единых для всего первого курса. Только история магии и общие принципы простейшей магии. Скоро останется одна история, потому как принципы, по сути, все пройдены. Все остальное каждый факультет изучает самостоятельно. Есть, правда, редкие студенты, в ком проснулось сразу два дара к двум разным стихиям. Один основной и второй, как правило, намного слабее, дополнительный. Такие студенты посещают все пары на своем факультете и отдельные занятия на втором факультете. Иногда индивидуальные, если подстроить расписание никак не получается.

Я же училась по какому-то особому принципу.

Всегда мечтала о ветре. Не знаю почему, меня просто тянуло к нему. В ветреную погоду я буквально рвалась на улицу. Закрывала глаза, раскидывала руки и представляла, как потоки воздуха подхватывают меня и уносят высоко-высоко.

До академии и в первые месяцы после поступления я искренне верила, что во мне проснется магия ветра. Но вот у всех студентов на курсе магия раскрылась, а во мне нет. Все

уже начали изучать определенные стихии, а мне пришлось сделать выбор. Просто ждать или начать что-то изучать. Спасибо ректору, согласился с идеей начать изучение теории по стихиям прямо сейчас, не дожидаясь раскрытия дара. Конечно, я выбрала ветер. Но на всякий случай решила добавить что-нибудь еще. Огонь мне тоже нравился. Да и расписание оказалось подстроено под изучение огненной магии проще всего.

В теории я была одной из лучших. Поначалу меня пытались называть заучкой и даже похлеще, но потом перестали. Просто поняли, что магия во мне не раскрывается, а значит, не стоит обращать никакого внимания. Но теорию я учила все равно.

Студенты стекались со всех сторон. Историю магии нам читали в одной из трех аудиторий на всю академию, где помещается сразу весь курс. Огромная, с многочисленными рядами, постепенно уходящими вверх.

Как правило, студенты садились вместе со своим факультетом. То и дело встречались скопления синего, зеленого, красного, белого. И только местами находились неожиданные вкрапления – межфакультетская дружба тоже бывает. В самом начале, когда поступили и еще не знали, какую магию кто обретет, заводили знакомства, не глядя на это. Со мной поначалу тоже заводили знакомства.

– Что теперь делать будешь? – тихо поинтересовалась я, пока преподаватель еще не пришел.

– Продолжать поиски, – Альда неопределенно повела плечом. – Где-то же он должен быть, тот самый, кто поможет мне со снятием заклинания. И лучше ему оказаться в этой академии. Правда, Норад обещал устроить мне проблемы, – подруга поморщилась.

– С чего это? Сам же ухлестывал за тобой.

– Потом расскажу, – она помотала головой.

В аудиторию вошел преподаватель – маг третьей ступени. Пока он шел к кафедре, студенты замолчали. Поднялись, приветствуя его. Дождались кивка, сели.

– Начнем... – объявил магистр Острэн – уже немолодой мужчина с сединой в волосах. Маг земли, а потому в коричневых штанах, коричневой же рубашке и черном жакете. – Сегодня поговорим о распаде великой империи и влиянии магов на этот распад.

Усилием воли я прогнала посторонние мысли. Принялась внимательно слушать, вникать и записывать.

– Может, кто-нибудь желает высказаться? – предложил преподаватель. – Это известная тема.

Поднялось сразу несколько рук. Магистр кивнул студенту с факультета воды. Парень встал, заговорил:

– Раньше империя занимала огромную территорию. Правил император, маги ему подчинялись. Но также был Совет магов, куда входили представители всех стихий с высшим уровнем владения – Покровители. Некоторые Покровители захотели создать отдельные королевства, поделив их по типу

магии. Они хотели, чтобы в одном королевстве жили маги огня, в другом – маги льда и так далее. А Покровители правили бы не только магами, но и королевством. Другие Покровители понимали, что это ослабит всех, нельзя разделять магию.

– А почему нельзя разделять? – спросил преподаватель.

– Ну...

– Наика? Ответите нам? – магистр кивнул на студентку, поднявшую руку.

Девушка поднялась.

– Потому что нельзя четко поделить. Реки текут по всей империи. Если маги воды соберутся в одном месте, что будут делать остальные, у кого есть реки, моря, океаны, но нет магов воды? Ветра дуют повсюду. Ночь наступает повсюду. Нельзя сконцентрировать магов одной стихии в одном месте, когда природные явления повсеместны.

– Правильно. Молодец, Наика, садитесь. – Магистр повернулся к студенту с факультета воды. – Продолжите?

– Да... – замылся тот ненадолго, после чего затараторил: – Разделить магов по стихиям не получилось, но империя не выдержала. И развалилась. Сейчас на месте империи существует семнадцать королевств. Но в каждом есть маги разных стихий. Правят короли, общей власти нет. А Совет из Покровителей влияет только на магическое население.

Это официально. А по факту их влияния хватит на всех.

– Хорошо. Садитесь. А теперь перейдем к подробностям.

Записывайте.

Уже ближе к концу лекции в аудиторию без всякого стука ворвался студент. Судя по одежде, с факультета магии ветра. Преподаватели часто используют их, посылая с различными сообщениями.

– Объявление! Важное объявление! Простите, магистр. Важное объявление...

– Слушаю, – Острэн мрачно воззрился на него.

Но студент больше ничего не сказал. В аудиторию вошел ректор. Почти в абсолютной тишине поднявшись на кафедру, объявил:

– На следующей неделе нашу академию посетят Покровители. Сразу трое.

Аудитория буквально взорвалась.

– Покровители? Невероятно!

– Какая честь!

– По какому поводу?

– Покровители каких стихий?!

Ректор откашлялся. Дождавшись, когда снова воцарится хотя бы какое-то подобие тишины, продолжил:

– Как вам известно, наша академия лучшая на все семнадцать королевств, а то и в мире, – магистр Вардэн приосанился. – Из нашей академии выходят лучшие маги и достигают невероятных высот. Более того, большинство нынешних Покровителей стихий когда-то тоже учились в императорской академии. Нет ничего удивительного в том, что они инте-

ресуются процессом обучения и успехами наших студентов. Трое Покровителей посетят академию, чтобы посмотреть на вас, наши талантливые и одаренные студенты. И, возможно, проведут несколько профильных занятий.

За словами ректора последовала очередная волна потрясенных, восторженных восклицаний. Больше ректор ничего сказать не смог, да и пытаться не стал – попросту ушел. Видимо, магистру Острэну тоже не хотелось бороться с возбужденными студентами: гвалт продолжался еще несколько минут, пока не прозвучал звонок.

– Свободны! – облегченно объявил преподаватель.

Продолжая переговариваться, все хлынули к выходу.

– Это ведь потрясающая новость, – заметила Альда, пока мы собирали вещи. – Будет любопытно взглянуть на Покровителей.

У меня почему-то голова снова зазвенела. Но я попыталась сосредоточиться на разговоре:

– Да, это будет интересно. Но нам так и не сказали, какие это будут Покровители.

– Может, Покровители сами еще не решили? Или не сообщили ректору подробности? – предположила подруга. – Это в их стиле. Наверное. По крайней мере, ни перед кем отчитываться они не должны.

– Может быть, – я не стала спорить.

– Эй, ты чего? Не рада? Не интересно будет взглянуть?

– Не знаю, – я поморщилась. Прямо скажем, ощущение

звона в голове не из приятных. – Наверное, интересно. Покровители все-таки.

– Да, – глаза Альды заблестели. – Вот бы один из них был Покровителем растений. Он же эльвар, как и я. Ходят слухи, на протяжении всей истории чаще всего Покровителями растений становятся именно эльвары.

– У тебя отличные шансы.

– Да! Вот думаю, он бы мог снять Заклинание Верности.

Я поперхнулась.

– Вообще-то, я говорила о том, что и ты могла бы достигнуть больших высот в растительной магии.

– А, ты об этом. Конечно, могла бы. Наш род один из самых сильных в растительной магии. Не сомневаюсь, я так же сильна и талантлива. Но в том и беда. Заклинание Верности поставил мой не менее сильный и талантливый папаша. Вот думаю. Покровитель точно должен оказаться сильнее!

– Однозначно, – согласилась я.

– Эй, Раяна, с тобой точно все в порядке?

– Да, в порядке. Просто... голова слегка звенит.

– Болит?

– Не совсем...

И как объяснить это странное чувство? Если сама его до конца не понимаю.

– Я ведь забыла! – подруга стукнула себя по лбу. – Ты же вчера собиралась в поле духов приманивать. Сходила? Или все-таки нет?

– Сходила.

Кажется... Точно помню, как шла в поле! Помню, как танцевала, стараясь привлечь внимание духа ветра. А вот дальше... Достал проклятый звон!

– И?

– И ничего. Ничего не получилось.

– Что теперь планируешь делать?

– Попробую еще раз. Время пока есть. До экзаменов меня не отчислят, ректор обещал.

Но почему я не помню, как вернулась?! Как пошла в поле, помню отчетливо. Как раздевалась, начинала танец – тоже помню. Поначалу было трудно, однако постепенно танец меня захватил. А вот дальше... не помню!

Может, дух все-таки откликнулся? Сказал, что я отвратно танцую, и проклял за это? Ну да, беспамятством проклял. Звучит, как бред сумасшедшего. Надеюсь, я с ума не схожу? И у меня не будут повторяться провалы в памяти? Не хочется превратиться в склеротичку столь молодой!

А может, дух меня телепортировал? Они могут. Покровители могут, и духи тоже могут.

Проклятье! Как же достал этот звон.

– Но что еще ты можешь попробовать? Раяна, может...

– Нет, – я перебила. – Никаких «может». Буду пробовать. В прошлый раз у меня не получилось, потому что дух не откликнулся. – Наверное. Точно не помню. Но этого я, конечно, озвучивать не стала. – Нужно попробовать еще. Чтобы

вызвать духа ветра, есть только один надежный вариант.

– Ты серьезно? – поразились Альда. – Заберешься в башни магов ветра?

– Нет. Зачем башни? Лучше сразу на вершину утеса.

– Ты с ума сошла. Без подстраховки...

– У меня нет выбора. Я должна остаться в академии.

– Но у меня есть другой вариант. Давай я тебе помогу? Думаю, вызвать духа растений гораздо легче и безопасней. К тому же, лес тут рядом. Лучше пойти в лес, чем забираться на утес.

– Но я не изучала растения. Я изучала ветер.

– А еще огонь, – хмыкнула подруга. – Хорошо, что не собираешься вызывать духа огня.

– Я трезво смотрю на вещи. Без магии огня с ним не совладать. А вот с ветром можно попробовать. – И тут же поправились: – Нужно.

– Давай хотя бы подстрахую? Я уже кое-какие заклинания освоила. Поймаю тебя при помощи лианы, если что вдруг случится. Можем использовать ее в качестве троса.

– Это не сработает. Дух ветра любит свободу. Я не смогу его призвать, если буду болтаться на лиане.

Альда только головой покачала неодобрительно, однако спорить не стала. Знаю, что слишком рискованно. Знаю, что на утесе танцуют только маги ветра. Им не страшно, они не упадут.

Но что еще мне остается? Пробовать снова и снова, пока

не получится. Или пока не отчислят, но о втором варианте лучше не думать.

К сожалению, на этом нам с Альдой пришлось разойтись. Больше совместных пар у нас сегодня не было. Дальше – только профилирующие предметы и практика. А для начала лекция на факультете огня.

Покинув общий корпус, где читали лекции для всего курса, проводили собрания и устраивали межфакультетские мероприятия, направилась к корпусу огня.

На свежем воздухе звон в голове отступил, полегчало. Я вдохнула полной грудью.

А красиво у нас здесь. Императорская академия – настоящий город. Общий корпус, как ни странно, самый невзрачный – из серого камня с вкраплениями черных точек. Зато дальше – все цвета, какие только есть. Огромное свободное пространство, обилие растений. Дорожки, выложенные из камня, несколько фонтанов. Сад и даже самый настоящий парк – все для того, чтобы студенты с разных факультетов могли общаться на нейтральной территории.

Но в каждом факультете есть своя прелесть. У магов воды особенно много фонтанов, по стенам стекают водопады, есть пруд и даже небольшой ручеек. Башни магов ветра расположены на горе, и самую высокую точку – утес – используют для танцев привлечения духов.

Сейчас мне нужно на факультет огня. Поворачиваю направо, замечаю, как светло-серая дорожка постепенно при-

обретает желтоватый оттенок. У магов огня тоже очень красиво. Стены корпусов оранжево-красные, зубцы башен похожи на язычки пламени. А в интерьере преобладают желтые, красные и бордовые цвета.

Мимо меня, надменно вздернув подбородок, прошла Калиана. Уникум нашей академии. Всего несколько магов в мире обладает даром сразу к трем стихиям. Калиана – одна из них.

В академии учатся представители обеих рас – эльвары и люди. Люди – народ более многочисленный, исконно живущий в нашем мире. А вот эльвары появились магическим путем при попытке соединить человека с духом стихии. Теперь это полноценный народ. Так уж получилось, что эльвары, как существа истинно магические, обладают более сильным потенциалом, но среди них не бывает тех, кто владеет сразу двумя стихиями. Среди людей больше посредственностей, зато встречаются самые оригинальные сочетания стихий.

Калиана – уникал. Человек, на мощном уровне владеющий огнем. Плюс к огню идут молнии и магия жизни. Да, жизнь и смерть – такие же стихии. Их открыли позже, чем все остальные, но тоже подчинили.

С появлением Калианы собравшиеся в аудитории оживились, повскакивали со своих мест.

– Садись со мной! – предложил Алам – огненно-рыжий парень, веселый и простой в общении.

– Ты можешь сесть с нами! – предложила компания из трех девушек. Считают себя элитой факультета, но следующий курс все расставит по своим местам.

– Предлагаю прекрасной Калиане сесть сегодня со мной, – с обворожительной улыбкой ей навстречу вышел Саилан. Всегда утонченный, с безупречными манерами. Поговаривают, что он аристократ. Но так это или нет, выяснится только на втором курсе. На первом все равны.

Калиана, кстати, тоже наверняка аристократка. По некоторым это видно сразу.

Мое появление в аудитории проигнорировали.

Поначалу еще пытались возмущаться, говорили, что мне без магии здесь делать нечего. Но преподаватели это возмущение не поддерживали, да и я пару ответов дала. Отстали, возмущаться перестали. Теперь всего лишь игнорируют, делая вид, будто меня здесь попросту нет.

Последней в аудиторию вошла преподавательница. Невысокая, хрупкая, но очень подвижная, как огонек. Сходства с огнем ей придавали и огненно-рыжие волосы, затянутые в хвост. Маг второй ступени, что для преподавателей академии все-таки редкость. По совместительству – куратор огненного факультета первого курса.

Некоторые говорят, что по внешности можно предугадать, дар к какой стихии откроется в маге. Частично это действительно так. Например, среди магов огня очень много рыжих и кареглазых. Однако наука доказать это утверждение

не смогла. Далеко не всегда внешние признаки соответствуют магическому дару.

– Магистр Дарая, – Алам поднял руку. – Можно вопрос?

– Спрашивайте, – преподавательница кивнула.

– Покровители каких стихий посетят академию?

– Замечательно, это вы как раз вовремя спросили, – Дарая усмехнулась. – Полный список нам еще не оглашен, но Покровитель огня обязательно будет.

Снова в голове зазвенело. Да что ж такое-то.

– Ура! Я знал, знал это!

Тут же поднялось еще несколько рук.

– Вижу, новость вас сильно взволновала, – хмыкнула преподавательница. – И не зря. Руководство академии поручило студентам огненного факультета подготовить представление. Чтобы сразу продемонстрировать, на что наши студенты способны. Первому курсу, как вы понимаете, продемонстрировать особо нечего, но один из вас попадет в эту группу.

Со всех сторон посыпалось:

– Я! Это буду я!

– Нет, это должен быть я, я же самый лучший!

– А пусть Калиана! Она ведь уникальна. И просто красива.

Я снова ощутила себя где-то на задворках студенческой жизни. Как порой трудно быть невидимкой. И ни в чем не участвовать. Редкое чувство. Чаще мне хватает того, что есть – одной подруги и неустанной учебы.

– Тихо-тихо! – Чтобы все замолчали и наконец послуша-

ли, магистру Дарае пришлось повысить голос. – Мы проверим, кто достоин представлять первый курс. На практике вам будут даны специальные задания. Кто лучше всех выполнит – тот и войдет в группу выступающих. А теперь открываем тетради и записываем тему.

До обеда я дожила с трудом. Зато после обеда голова совсем перестала звенеть. Даже получилось немного расслабиться и поразмыслить над дальнейшими действиями. Столько надежд я возлагала на ночной поход к полю, но ничего не получилось.

Странно, конечно, почему память отшибло. Дотанцевалась до умопомрачения? До своей комнаты доползла уже почти в беспамятстве? Хотя, судя по всему, не почти, а в полном, абсолютном беспамятстве. Хорошо еще, что сумела добраться до комнаты!

В этот раз снова придется идти ночью. На сам факультет ветра меня, конечно, пустят. И даже не удивятся – я часто прихожу на лекции. Но учебный корпус расположен у подножия горы. Все, что выше, – уже для студентов факультета. Потому как остальным может быть опасно подниматься так высоко. А мне придется рискнуть.

Глава 2

– Студентка! Куда направляетесь? Уже поздно.

Я обернулась, выдавила улыбку.

– Я ненадолго! Мне только уточнить одну деталь по дополнительному заданию...

– А, Раяна. Ладно, идите. Только учтите, что скоро ворота закроются.

– Успею!

Я припустила вперед. На ночь у каждого факультета ворота закрываются. Ночью преподаватели предпочитают спать, а не следить за тем, чтобы никто никого не покалечил. Нет, конечно, серьезные стычки случаются не так часто, но студенты – народ безбашенный. Столько случаев было, когда кто-то неудачно решал подшутить.

А чужие факультеты опасней вдвойне. У магов воды утонуть можно. Наверное. Если очень постараться. У огненных – обжечься. А у магов ветра – свалиться с огромной высоты. Последнее я собиралась проверить лично на себе.

Прошла еще немного по дороге и нырнула под прикрытие ближайших кустов. Подожду здесь, пока студенты не угомонятся. Кто-то еще возвращается с ужина, другие – с гулянок и посиделок у друзей с других факультетов. А мне нужно было проникнуть сюда до закрытия ворот. Дальше – только ждать, пока все не разойдутся. Потом можно будет действо-

вать.

Не то чтобы у нас такой уж строгий комендантский час. Но с одиннадцати вечера рекомендуется выдвигаться в сторону своего общежития. После двенадцати и вовсе не стоит его покидать. В императорской академии старательно поддерживают правила приличий. Но получается, конечно, не всегда.

Чтобы скрасить ожидание, взяла с собой учебник. Как же хочется, чтобы теория мне наконец пригодилась! Ходить на занятия вместе со всеми, применять теоретические знания на практике. Обращаться к магии снова и снова. Почему одним дано, а другим – нет? Я всегда верила, что мне тоже дано, что есть дар к какой-то из стихий, даже если не к ветру. И была счастлива, когда прошла вступительное испытание.

Прикрыла глаза, ненадолго погружаясь в воспоминания.

Ничего сложного. Абитуриенты приходят в академию с еще не раскрытой магией. Всех желающих, независимо от статуса, допускают к испытанию. Более того, важно скрыть свой статус, поэтому на входе всем выдаются балахоны. Они скрывают одежду, делают равными всех. Сильная магия может пробудиться в ком угодно, независимо от происхождения и наследия предков. Хотя некоторые утверждают, что наследственность имеет большое значение. У аристократичных семей, которые старательно подбирают в пару своим детям одаренных магов, как правило, рождаются еще более сильные маги. Но исключения, когда сильный дар проявля-

ется в семье, где за чистотой крови не следят, случаются нередко. И какая-нибудь селянка может оказаться намного одареннее старательно выводимого поколения за поколением аристократа.

Помню, как вошла в зал, подрагивая от волнения. В зале никого, кроме меня, больше не было. Убранство поразило своей красотой – молочно-белые стены, украшенные золотистой лепниной. Цветная мозаика в арочных окнах, высоченные потолки. Ничего лишнего – только постамент посреди зала, на постаменте – шар.

Я взволнованно приблизилась. Нужно было всего лишь к нему прикоснуться. Несколько минут я стояла перед шаром, не решаясь это сделать. Предвкушала. Боялась. Шар должен был показать потенциал еще не раскрывшейся магии, не саму стихию, которой я смогла бы управлять, а силу дара. Я ни капли не сомневалась в том, что магия есть. Но какая, насколько она будет сильна?

Задержала дыхание. Прикоснулась. Вздрогнула от укола в палец, но руку не отдернула. Капелька крови выступила на поверхность шара и тут же просочилась внутрь, упала в молочно-белый туман. Несколько секунд моя кровь смешивалась с туманом внутри шара, а потом яркий, ослепительный свет хлынул во все стороны. Я отшатнулась и прикрыла лицо рукой. Но все равно поглядывала, восхищенно, недоверчиво на этот удивительно мощный поток.

Почти сразу в зал вбежала приемная комиссия. На ка-

кое-то время вступительное испытание приостановили, а меня, ошеломленную и счастливую, увели в кабинет, чтобы побеседовать.

Говорили, что у меня потрясающий потенциал, что я стану выдающимся магом. Все пытались разузнать имя моего рода. Но первокурсник имеет право назвать только собственное имя. Чем я и воспользовалась. Окончательно отделаться от вопросов помогла магистр магии воды, напомнившая остальным, что сильный дар может быть не только в аристократической семье.

Я была так счастлива. А потом так ждала, так надеялась.

Продолжаю надеяться до сих пор. Сделаю все возможное, чтобы заполучить магию!

Два часа я просидела за чтением. Когда студенты разошлись и перестали появляться на дорожке, убрала учебник в сумку, застегнула и осторожно высунулась. Собиралась уже выбраться из-за кустов, когда вдруг услышала шум. Испуганно нырнула обратно.

Со стороны ворот раздался смех.

– Я же говорил, что мы проберемся. Никто ничего не узнает, – голос прозвучал с гордостью. Знакомый мужской голос...

За ним последовал женский смех.

– Ты такой... талантливый!

– То ли еще будет...

Сквозь просветы между ветвями и листьями увидела па-

рочку. Они шли по дорожке обнимаясь. Незнакомая девушка из огненных. И Зайлан, маг ветра, с которым мы познакомились в один из первых дней в академии. Это с ним я впервые поцеловалась. Это с ним мне было весело, хорошо и надежно. Как выяснилось, ощущение надежности бывает обманчиво. Зайлан отстранился сразу же, как стало понятно, что магия во мне раскрываться не собирается.

Я закусила губу, напряженно наблюдая за парочкой. Хотела бы закрыть глаза, но это было страшно. Как можно не видеть, не контролировать? А вдруг меня обнаружат? Тогда от идеи добраться до утеса придется отказаться.

Как назло, они остановились. Перебрасываясь всякими глупостями, принялись самозабвенно целоваться. А я кусала губы и сжимала кулаки.

Вот гад! Обещал, что будет любить меня всегда. Что мы всю учебу пройдем вместе и после академии тоже не расстанемся. А сам бросил, как только понял, что вряд ли из меня получится выгодная партия. И нашел себе другую! Теперь ведь ей говорит то же самое...

Я уже давно поняла, что это никакая не любовь. И все равно обидно. Как же обидно!

Но, может быть, даже хорошо, что я так быстро узнала, насколько он лицемерен. Гораздо хуже было бы, если б мы с Зайланом продолжили встречаться. Я бы все равно узнала, какой он на самом деле. Только позже это могло бы оказаться намного больше. И все же так хочется сейчас отломить

ветку от куста и с размаху заехать по наглой, самодовольной физиономии!

С трудом дождалась, когда эти двое уйдут. Направились они, судя по всему, к комнате Зайлана. Мы еще встречались, когда в нем раскрылась магия ветра. Он, конечно, пригласил в гости – показать, какую шикарную комнату ему выделили. Предлагал остаться на ночь, но я отказалась.

Наконец убедившись, что никого поблизости нет, выбралась из кустов и накинула на голову капюшон. Хорошо, что в темноте мой серый плащ можно спутать с белым – цветом магов ветра. Вряд ли кто станет присматриваться и выискивать отличия, даже если заметит меня. Подумаешь, студентка припозднилась. Не единственная, как выяснилось.

Я зашагала по дорожке вверх. Впереди меня ждал горный серпантин.

Неровная, каменистая дорога, которой пользуются только гости или особо извращенные любители спортивных нагрузок. По краям дороги – огромные валуны, кусты и деревья. А чуть выше появляются башни. На каждом уровне по две-три башни общежития для магов ветра. У кого-то еще горит свет. У кого-то – уже нет. К счастью, окна башен – не единственное освещение. Вдоль всей дороги развешены магические огни. Белые, потому как из магии ветра сотканы.

Поднимаюсь по серпантину. Не страшно, совсем нет. Отсюда сложно упасть, а вот дальше... Без магии ветра становится сложнее.

Стараюсь держаться подальше от окон, чтобы никому не попасться на глаза. Поднимаюсь все выше и выше. Один поворот за другим, уровень за уровнем, словно этажи одной гигантской башни. Может быть, даже хорошо, что за светом огоньков на краю дороги ничего не видно. Ни высоты, ни подножия горы.

Но я никогда не боялась высоты. И с детства мечтала о ветре. А сейчас с наслаждением отмечаю, как постепенно он становится сильнее.

Дальше приходится карабкаться по скоплению валунов. Магам ветра дорога не нужна. Пару раз срываюсь, обламываю ногти до крови, но вовремя возвращаю себе равновесие. Выше, выше. Мне нужно на самую вершину утеса.

Наверное, я все же недостаточно хорошо натренирована. Физические тренировки у нас тоже есть, но дыхание сбивается, вырывается с хрипами. Как же тяжело взбираться наверх! Я все равно не сдаюсь. У меня слишком важная цель. И наконец последний рывок. Я на плато. Сильный порыв ветра чуть не сбивает с ног. Пошатываюсь, переступаю с ноги на ногу. Стряхиваю со лба пот тыльной стороной ладони. Как же я устала! Нужно отдохнуть. Совсем чуть-чуть отдохнуть, прежде чем начинать.

Держусь подальше от опасного края, устраиваюсь прямо на сумке. Вода из заранее заготовленной фляжки помогает прийти в себя. Еще чуть-чуть посидеть, собраться с силами и совершить очередной рывок.

Постепенно дыхание приходит в норму. Сердце все равно колотится чаще, чем обычно. Поднимаюсь, потому что пора начинать. Раздеваться на холодном ветру – это какое-то безумие! Но духи неразрывно связаны с природой. Одежда отрывает нас от природы. Чтобы разговаривать с духами, нужно слиться с природой. Никакая одежда помешать не должна.

Торопливо избавляюсь от нее. Тут же начинаю постукивать зубами. Подпрыгиваю в такт, чтобы босые ступни не заledenели.

Эти правила с голыми танцами слегка начинают бесить, но чего только ни сделаешь, чтобы заполучить желанную магию! Или хотя бы за призрачный шанс ее получить.

Сильные порывы ветра хлещут по щекам. Волосы превращаются в плети, но волосы должны быть распущены. Распущенные волосы – свобода и единение с природой. Сколько же условностей! Пытаюсь от них отстраниться. Сосредоточиться, не трястись слишком сильно.

Удары ветра один за другим. Почти сбивают с ног. Нельзя больше медлить! Начинаю танец. Совсем неуверенно, как в поле накануне. Недовольный ветер набрасывается, мешает. Но я продолжаю танец, пытаюсь поймать ритуальный ритм.

Я ведь люблю ветер. Люблю! Чувствую его потоки. Парю на этих потоках. Они больше не сбивают, не пытаются ударить – теперь они направляют. Прогнуться. Наклониться. Следовать за движениями ветра. И холод уходит. Остается только наслаждение от танца, от единения с природой.

У меня получается. И дух должен откликнуться... Неужели никто не заинтересуется танцем на высоком горном плато? Еще один шаг. Поворот. Порыв ветра подталкивает, следую за ним. Глаза закрыты. Зря! Потому что под ногой вдруг исчезает опора. Я сама не заметила, как подобралась к краю утеса!

Распахнула глаза, испуганно взмахнула руками. Секунда, вторая. Сердце ухнуло куда-то вниз, но мне удалось восстановить равновесие. Отступила, с облегчением вздохнула. Еще бы чуть-чуть...

Додумать мысль не успела. Ветер плетью хлестнул по ногам. За спиной послышался тонкий смех. Затем – толчок. С диким криком я сорвалась вниз.

Страх наполнил меня до краев и вырвался на свободу... огненным потоком. Вокруг меня забился целый фейерверк из огненных шаров.

Я молотила по воздуху руками и ногами, с них срывался огонь, из груди он тоже вырывался. Повсюду был огонь, наполнял пространство. К огненной какофонии примешались нити ветра. Кажется, они тоже вырывались из моего тела. А в голове одно за другим всплывали воспоминания: танец в поле, трое магов, огонь, ветер и ночь. Разговор. Два поцелуя.

Я обрела магию, все-таки обрела!

Но это меня не спасло. Задержавшись в воздухе всего лишь на несколько секунд, я снова рухнула вниз, срываясь в черную, беспросветную пучину.

Как же глупо будет погибнуть вот так, когда почти доби-
лась желаемого.

Внезапно что-то меня подхватило. Или кто-то? Мое ли-
цо уткнулось в чью-то грудь, нас обоих тряхнуло, пару раз
мотнуло из стороны в сторону. А потом мы рухнули в во-
ду. Мощная волна обрушилась на нас. Наверное, она могла
размазать нас о скалу или швырнуть на острые камни. Но
разноцветные капли чужой магии устремились в разные сто-
роны. Волна застыла, не добравшись до нас. Сильные руки
рывком вытащили меня на берег. Я упала на камни, уже не
такие острые. Закашлялась, потому как пару глотков все же
сделать успела.

Подняла голову. И сквозь наплывающие разноцветные
круги рассмотрела своего спасителя.

– Ты... – прохрипела я потрясенно.

Я видела его почти год назад, когда пыталась добраться до
академии и попала в серьезные неприятности. Тогда он тоже
появился вовремя и спас мою жизнь. Даже магию для этого
применять не пришлось. Теперь применил. Нечто незнако-
мое и совершенно непонятное – разноцветные капли, пере-
текающие в воздухе, словно ртуть.

Я сидела на берегу и смотрела на него снизу вверх. А он
возвышался надо мной. Непонятный плащ, как будто чер-
ный, но отливающий неясными, подвижными отблесками,
закрывал фигуру, наброшенный на голову капюшон скрывал
лицо. Его всего как будто не касался ветер. И вода тоже не

касалась. Волны бились за его спиной, но не достигали. Этот мужчина как будто стал для них преградой.

– Кто ты?..

– Неважно.

– Ты снова спас меня. Спасибо. Я... я... просто очень хотела магию, – опомнившись, я попыталась отползти за валун. Потому как с горы свалилась голая! И в воздухе кувыркалась голая, и в объятиях этого незнакомца, не в первый раз спасшего меня.

– Ты совершила ошибку, – он качнул головой.

Еще несколько секунд мы смотрели друг на друга. А потом издалека послышались крики.

– Он должен быть здесь! Студент должен быть где-то здесь!

– Я видел вспышки огня над самым утесом!

Я вздрогнула. Взмах плаща – и незнакомец исчез. Как будто страницу перевернул! И на следующей странице его уже не было.

Вдали показались огни. Вскоре за огнями последовали сами маги. Они спускались к берегу на потоках ветра и воды. Одни помогали другим, тем, чья стихия в данном случае была бесполезна.

– Жив, он жив!

– Да это же не он, это она! Студентка!

– Раяна, вы?! – поразился ректор.

Я спряталась от них за валунами. Ко мне направилось сра-

зу четверо. Двое магов ветра, один маг воды и ректор – маг молний.

Факультет ветра расположен у подножия горы и на самой горе. А вот утес нависает над морем. И небольшой кусочек моря тоже относится к академии. Если бы не относился, магическая защита остановила бы меня еще на утесе и не позволила с него свалиться. Но когда-то маги воды настояли на том, что кусочек моря им тоже нужен для преподавания. А вот попасть сюда можно только при помощи магии ветра или воды. Но, кажется, никто до меня не оказывался здесь, свалившись с самой высокой точки горы.

– Давайте мы вам помо...

– Не подходите!

Маг отшатнулся.

– Она ударилась головой? – он недоуменно посмотрел на ректора.

– Я не ударилась! Я голая!

Ректор только вздохнул. Маг воды – единственная женщина в компании – сняла с себя плащ и протянула мне.

– Спасибо! – поблагодарила я, торопливо кутаясь в плащ. Только сейчас заметила, как дико замерзла. Зуб на зуб не попадает. Сначала танцевала на ветру, потом в воде успела искупаться. Это только незнакомец, меня спасший, ни капли не промок.

– Но как вы здесь?.. – удивился маг ветра.

– Наверное, магию смогла применить, – перебил его вто-

рой. Похоже, преподаватели со старших курсов. Или, может, практику преподают. Кроме ректора, я никого из них не знаю.

– Мы же чувствовали магию огня, – удивился ректор.

– Магия ветра тоже была. Только не такая яркая. Возможно, мы просто не смогли все почувствовать издалека, – возразил маг ветра.

– Может, пора вытащить девушку отсюда? Она вся дрожит! – напомнила маг воды.

Она шагнула ко мне, протянула руку, помогая подняться.

– Спасибо, – повторила я, принимая помощь. Потому как чувствовала, что сама на ногах не устою.

– Ко мне в кабинет! – опомнился ректор. – Во всем разберемся у меня в кабинете.

– Вы предлагаете вести студентку к вам в кабинет в таком виде? – издевательски уточнила маг воды.

– Ах да... Но разговор нельзя откладывать до утра! Слишком важное событие. Нужно во всем разобраться.

Увы, но разговор пришлось отложить до утра. Пока поднимались на потоках ветра, у меня начался жар. Дрожь усилилась. Цветных кругов перед глазами стало еще больше. Так что отвели меня не в кабинет к ректору, а в лечебный корпус. Дежурная магистр отчитала сразу всех вместе с ректором и вытолкала посторонних, припечатав их возмущенным «до чего девочку довели».

Все, что происходило дальше, запомнилось плохо. Кажет-

ся, в меня влили какое-то лекарство и уложили на кровать. Уже засыпая, а скорее, теряя сознание, я улыbnулась. Все получилось. Не в этот раз, а еще прошлой ночью! Теперь у меня есть сразу два дара: магия ветра и магия огня. Теперь все будет хорошо...

Я все же заболела. Утром магистр стихии жизни просканировала мое состояние и заявила, что к себе меня не отпустит. Сама она куда-то ушла, зато вскоре появился студент тоже с факультета жизни и протянул мне кружку с отваром.

– Магистр Мирелла велела тебе передать. Поможет скорее выздороветь.

– Я так серьезно больна?

Потому что на самом деле странно. Обычная простуда лечится легко. Магистру только пальцами шелкнуть. Да и с воспалением легких она разберется. Хотя настолько плохо я себя точно не чувствую. Кашель, насморк, легкое недомогание. Зачем нужны какие-то отвары?

– Это тебе объяснит магистр. Как я понял, все дело из-за недавно открывшейся магии. Не хотят сбить процесс.

– Понятно. Спасибо.

Пока я пила отвар, довольно кислый, но хотя бы не слишком противный, в дверь постучали.

– Раяна, спишь?.. – шепотом спросила Альда.

– Не сплю. Заходи.

Меня разместили в обычной палате на двоих, но вторая

койка на данный момент пустовала. Альда открыла дверь, заглянула. Заметив, что я не одна, выпрямилась. Прошествовала к моей кровати, мельком бросив взгляд на парня. Она то мельком на него посмотрела, а парень покраснел. И не сводил с моей подруги восторженного взгляда.

Альда красавица, на нее часто так реагируют. Тонкая, гибкая, как и все эльвары. Она идет, а кажется, будто танцует. Вот уж у кого действительно не возникнет проблем с привлечением духа. Светлая кожа искрится, как будто посыпана серебристой крошкой. И кажется немного прозрачной, а сквозь нее пробивается внутренний свет, мягкий, жемчужный. Необычные нежно-сиреневые волосы довершают картину. Фиалковые глаза и вовсе сказочны.

А вот ростом, в отличие от большинства эльваров, она отличается – совсем невысокая, но оттого еще более изящная. Хрупкая только на вид.

Характер у моей подруги стальной. И если решила какого-то парня заполучить, проверить его силы в снятии Заклинания Верности, то никуда этому парню не деться. Но, видимо, несчастного студента с факультета жизни она сочла слишком хлипким для такой серьезной задачи.

– Что произошло? – спросила Альда. – Учителя сказали, что ты в лечебном корпусе. Но больше ничего не объяснили. Я с трудом дождалась конца пары и рванула к тебе! Так чтостряслось?

Я улыбнулась. Вытянула руку перед собой ладонью вверх,

сконцентрировалась, и... ничего не произошло.

– Ты что делаешь? – удивилась Альда.

– Творю. Магию, – сказала я, снова сосредотачиваясь. Ну же, давай! Огонечек-огонек... Может, ветер? Тоже нет? А так хотелось сразу продемонстрировать.

– Магию?! У тебя все-таки получилось?!

Альда воскликнула так громко, что парень, до этого благоговейно взиравший на нее, дернулся. И вернулся в наш мир. Растерянно повертев головой из стороны в сторону, поспешил сбежать из палаты. И хорошо. Лишние уши нам не нужны.

– Получилось.

Полный рассказ я решила оставить до возвращения в комнату, мало ли кто посторонний услышит. А сейчас пересказала последние события. Танец на утесе, падение. И снова тайна. О странном незнакомце, который спасает меня уже не в первый раз, не говорила никому. Совсем никому. Никогда. Почему-то это казалось важным, чем-то лично моим. И, конечно, необъяснимым. Не представляю, какой стихией он управляет. И стихией ли?

– Кажется, в последний момент я поддержала себя ветром. Это помогло не разбиться. На берег выплыла чудом.

– Ну ты даешь... – выпалила подруга потрясенно, опускаясь на стул рядом с кроватью. – Вот это приключения... И ради магии ты чуть себя не угробила?!

– А каково, думаешь, каждый день смотреть, как другие

используют магию? Изучают, тренируются. Все вокруг владеют магией. Кроме меня. Конечно, я тоже хотела ее получить. Конечно, готова была рисковать. Но с утеса я сама не прыгала. Это вышло... случайно.

Я помню смех за спиной. И толчок. Меня толкнули. Какой-то гад пытался меня убить! Но об этом тоже расскажу в своей комнате.

– Ты сумасшедшая, – подруга покачала головой.

Я только плечами пожалала. На это мне сказать нечего. Да, сумасшедшая. Слишком сильно хотела магию, слишком сильно не хотела возвращаться. А мне пришлось бы вернуться, если б из академии погнали.

– Значит, ветер?

– И огонь.

– Но огонь откуда? Ты же танцевала на вершине утеса! Там мог быть только ветер. Возможно, еще дух ночи.

О да, ночь... Только не дух, совсем другой представитель стихии.

– Или ты подожгла утес перед тем, как танцевать?

Я не удержалась от смешка. Было бы забавно, если б я решила поджечь утес.

Врать совсем не хотелось. Ответила осторожно:

– Сегодня ко мне придет ректор. Попробуем во всем разобраться.

– Что ж, хорошо. Держи меня в курсе, – подруга поднялась. – После пар еще заскочу. Тебе что-нибудь принести?

– Учебники, тетради. Но я надеюсь, что меня скоро отпустят. Может быть, уже сегодня. Чувствую себя вполне терпимо.

– Выздоровливай. А я побежала!

После того, что я устроила ночью, ректор зайдет обязательно.

Вот только как объяснить стихию огня? На утесе дух огня никак появиться не мог.

Пока ждала магистра Вардена или хоть кого-нибудь, кто скажет, могу я идти или нет, размышляла. Прокручивала в голове воспоминания о предыдущей ночи.

Кто бы мог подумать, у меня получилось! Совершенно безумная затея, но она сработала. Не так, как я ожидала, но результат – это самое главное. Утомительная тяжесть, напряжение, переживания – все, что терзало меня последние несколько месяцев из-за отсутствия магии, разом ушло, растворилось, исчезло. Впереди – освоение стихий огня и ветра. Конечно, понадобится время, чтобы наверстать. Теория – одно. Как выяснилось на практике, я не смогла даже просто призвать ни огонь, ни ветер. А когда падала с утеса, все само собой получилось. И еще получится. Обязательно. Главное, что теперь магия есть!

Как я ее получила? Это, конечно, невероятно. Всего лишь поцелуй. До сих пор не верится. Даже после того, как призывала стихии, трудно поверить. Магия передается через поцелуй? Смешно! Магия не передается от студента к студен-

ту. Страшно представить, какой бардак творился бы в академии, будь это правдой. От полноценного мага к другому магу тоже не передается. Не через поцелуи точно. Но, возможно, дело в том, кто повстречался мне ночью? Что-то подсказывает мне, что это совсем не обычные маги.

А еще есть ступени. Студенты заканчивают обучение с седьмой ступенью – самой низшей. Одаренные, особо отличившиеся успевают получить шестую, в крайнем случае пятую. Некий уникам закончил академию на четвертой ступени. Но он такой один.

Чтобы подняться еще выше, требуется немало упорного труда. Ступень – это не только мастерство, но и сила. С опытом приходит сила. До определенного уровня можно натренироваться, расширить возможности. Опять же, у всех есть свой предел. Мало кто способен добраться до второй ступени. Большинство останавливается на третьей, несмотря на все старания. А первая ступень... таких магов всего с пару десятков на весь мир. И ничего удивительного, если у них есть свои секреты. Конечно, есть! Магия, которая остальным и не снилась. Может, именно маги первой ступени навестили меня ночью? Наверное, они могли бы совершить невозможное.

Как бы там ни было, о ночной встрече я не хочу рассказывать. Слишком опасная информация. И трудно предсказать, как к этому могут отнестись посторонние. Те трое сказали, что у меня не должно быть магии. Но ведь этого не знает ни-

кто! На вступительном испытании артефакт показал такой потенциал, что я поверила: со временем смогу дойти до первой ступени. Возможно, произошел какой-то сбой. Теперь сложно сказать. Но никто в академии не знает, что во мне не было магии. И не узнает. А значит, и огонь объяснять не придется. Кажется, я все придумала.

Ректор пришел через пару часов, когда я от безделья готова была уже на стену лезть. Ненавижу такое состояние: вроде бы не так все плохо, чтобы спать, но и заняться чем-то сложно. Вот так я себя чувствовала. Только плюсом ко всему заняться в принципе было нечем. Но, может, если б не было слабости, хотя бы сходила к себе за учебниками.

– Студентка Раяна, как себя чувствуете? – бодро спросил ректор.

– Терпимо, магистр Вардэн, – откликнулась я.

– Ничего. Мирелла сказала, что еще пару отваров, и можно будет вас отпускать. Поправитесь быстро. Это обычная простуда. По крайней мере, своевременное лечение помогло избежать серьезных последствий. Но магическое вмешательство сейчас ни к чему. В вас едва раскрылась магия. – И не удержался от восклицания: – Невероятно!

– Позднее раскрытие, – тут же вставила я, направляя по ложному пути.

– Оно самое, – магистр Вардэн недоверчиво качнул головой.

В позднее раскрытие и вправду проще поверить, чем в по-

мощь духов. Тем более, как мне сказали высшие маги, духи помочь не могли. Моя затея с самого начала была безнадежна. Только... результат – вот, что в действительности важно.

Я с трудом удержалась, чтобы не расплыться в идиотской улыбке. У меня есть магия! Это так прекрасно.

– Вы уникальны, Раяна. Сначала удивили всех нас на вступительном испытании. С тем потенциалом, который мы увидели, можно добиться невероятных высот. Никто уже не верил, что магия раскроется. И все же это произошло. Поздравляю, студентка.

– Спасибо, магистр, – я улыбнулась. А вот насчет потенциала я бы не была так уверена. Если магии до этого не было, теперь невозможно предсказать, сколько я получила и каким количеством смогу управлять. Это все придется выяснять опытным путем. Но я не остановлюсь. Пока есть куда идти, не остановлюсь.

– Вижу, вы счастливы, – ректор тоже улыбнулся. И тут же посерьезнел. – Но вынужден требовать. Объясните, что вы делали ночью на утесе. Вы могли погибнуть, Раяна.

– Могла. – Трудно изображать чувство вины, когда внутри все искрится и бурлит от счастливого осознания. – Но я очень сильно хотела магию. Раз она не раскрывалась, я решила ее пробудить.

– Значит, вы надеялись на помощь духа? Вы ведь не собирались прыгать с утеса?

– Конечно, не собиралась!

Улыбаться резко расхотелось.

– Меня пытались убить.

– Что? О чем вы?..

– Я танцевала. Увлеклась. Но я все же не идиотка. Меня подтолкнули в спину. Столкнули с утеса. Я слышала смех.

– Смех? Полагаете, на утесе был кто-то, помимо вас?

– Полагаю, да.

– Вам не могло это показаться? Увлеченность ритуальным танцем может приводить... хм... к неожиданным результатам.

– Я была в здравом уме, магистр Вардэн. И, уверяю вас, больше необходимого рисковать не собиралась.

– Что ж... Я разужнаю. Мы проведем расследование. А пока отдыхайте, Раяна. И ни о чем не беспокойтесь. После выздоровления, полагаю, уже с завтрашнего дня вам предстоит много работать. Чуть позже составим новое индивидуальное расписание.

После ухода ректора я уже не чувствовала себя такой счастливой. Да, у меня есть магия. Но еще есть уверенность. Я не сама свалилась с утеса. Меня столкнули.

Глава 3

Первое, что я увидела, когда вошла в комнату, это воздушная белая ткань. Нежная и легкая, она колыхалась, ходила волнами и поднималась над полом. Большие окна начинались сантиметрах в десяти от пола и заканчивались почти у самого потолка. Расположенные сразу в трех стенах из четырех, сейчас они оказались распахнуты. Ветер свободно гулял по комнате, играл с портьерами.

От свободы и простора захватило дух.

– Я оставлю твои вещи здесь, у двери, – сказал студент третьекурсник с факультета ветра. Его отправили помочь мне с переездом.

Я только отмахнулась. Вошла, замороженно рассматривая мою новую комнату. Предыдущая, на факультете растительной магии, была большой, но эта оказалась просто огромной. Маги ветра любят простор. Привкус свободы и чего-то воздушного добавляет белая ткань, отзываясь на каждое прикосновение ветра. Эта ткань разделяет комнату на секции.

Самая первая, которую видно, едваходишь, – это, конечно, гостиная. Белая мебель: диван, два кресла и невысокий стол. Мягкий ковер нежного бежевого цвета, такие же подушки. Иду дальше. Отдергиваю белую ткань, мягкую, но не прозрачную. Вижу спальню, обьятую солнечным светом. Совсем светлые стены с едва заметным бежевым оттенком.

Просторная кровать с балдахином, тумба, зеркало и шкаф.

За второй занавесью обнаружилось рабочее место. Письменный стол и все необходимое. А неподалеку от входной двери – еще одна дверь, в личную ванную комнату.

Я не спешила закрывать окна. Кожей ловила дуновения ветра, вдыхала, впитывала их. В какой-то момент чувство искристого счастья наполнило меня до краев. Засмеявшись, я раскинула руки и закружилась по комнате.

Это мое! Теперь это мое до конца обучения!

Вдоволь насладившись восторгом, принялась обустраиваться. Вещей у меня не так уж много, но они есть, и их нужно распределить.

Обычно на факультет зачисляют после того, как выяснится, дар к какой из двух стихий окажется сильнее. Но у меня все не как у людей. Магистр Вардэн решил, что чем больше я буду находиться среди подобных себе, тем быстрее смогу наверстать упущенное. А этого упущенного скопилось немало! Так что меня просто спросили, на каком факультете предпочитаю учиться. Конечно, я выбрала ветер. С первого дня в академии меня тянуло сюда. И вот наконец-то я здесь.

Только ректор предупредил, что если магия ветра окажется значительно слабее магии огня, придется сделать перевод между факультетами. Но мне почему-то кажется, что с магией ветра все должно быть в порядке.

Конечно, меня поселили не на самом верхнем этаже, но, что очень порадовало, и не внизу. Теперь, чтобы попасть в

мою комнату, нужно подняться по нескольким уровням серпантина. А в башне – четвертый этаж. По-моему, просто идеально! И, к тому же, есть стимул, чтобы быстрее научиться летать.

Разобравшись с вещами, отправилась к ректору.

– Держите, Раяна. Ваше новое расписание. Первое практическое занятие состоится сегодня.

Наконец-то! Мирелла отпустила меня в тот же день после обеда, только пару отваров с собой дала, взяв обещание, что обязательно их выпью. А вот заниматься магией по ее рекомендации мне не разрешали еще полтора дня. И я терпела, в точности выполняя все предписания. Слишком долго ждала, чтобы сейчас из-за глупости или спешки что-то испортить.

– Заниматься придется много. Очень много. Свободного времени станет значительно меньше. Поскольку теорию вы прекрасно знаете, упор делаем на практике. Но не думайте, будто это будет легко. Положить теорию на практику тоже поначалу непросто. Столько времени вы изучали, как это работает, но ни разу не могли повторить.

– Я готова. Буду заниматься много-много. Благодарю! – я сцапала драгоценный свиток.

– И каникул, скорее всего, у вас тоже не будет. Посмотрим, как пойдет. Самым главным испытанием для вас станут экзамены. Никаких поблажек, Раяна, вы это понимаете?

– Понимаю, магистр Вардэн. – Я сейчас готова горы свернуть! Уверена, у меня все получится.

– Теорию, не сомневаюсь, сдадите. С практикой вам придется пройти хотя бы по минимальному баллу. Императорская академия – лучшая из лучших. И магов мы готовим тоже лучших из лучших. Поэтому никаких послаблений, даже несмотря на вашу ситуацию. Если удержитесь в академии по итогам экзаменов, я составлю вам расписание на лето. Чтобы ко второму курсу вы были готовы заниматься уже вместе со своей группой. Все понятно, все устраивает?

– Конечно! – заверила я. Но тут же замялась. – Только... у меня есть один вопрос. Прошло полтора дня. Вам удалось что-нибудь выяснить?

– Выяснить? Вы о чем? А... о падении с утеса?

– Да, – я затаила дыхание.

– Ничего. Вернее, мы выяснили. Но в тот момент на утесе никого не было и быть не могло. Кроме вас. Так что, Раяна... похоже, вы просто увлеклись танцем. Никто не применял магию ветра против вас. Полагаю, стоит порадоваться. Вы, конечно, не будете больше совершать таких глупостей, а значит, это не повторится. Вам ничего не угрожает. Никто не пытался вам навредить.

Но как же так? Я точно помню смех! И толчок тоже помню. Я не сама сделала тот последний шаг.

Хотела возразить, поспорить, однако, наткнувшись на твердый взгляд ректора, не стала.

– Я поняла. Спасибо, магистр Вардэн. Можно идти?

– Идите.

Что ж это такое? Почему они никого не нашли? Плохо расследовали? Возможно. Толчок не был сильным, для этого не потребовалось много магии. Чем меньше магии, тем быстрее рассеиваются ее следы. К тому же, я могла их все уничтожить, когда выплеснула огонь.

Или... магистр Вардэн все же прав? Я придумала что-то, чтобы себя оправдать? А сама свалилась из-за собственной глупости и неосторожности?

Покинув кабинет ректора, снова поспешила к себе в комнату. Нужно изучить расписание и собрать все необходимое, что понадобится сегодня после обеда. Именно после обеда у меня запланирована первая в жизни практика.

До столовой добралась запыхавшаяся и еле живая. Нет, с этим нужно что-то делать. Не так уж просто оказалось по нескольку раз на дню бегать вверх-вниз до своей комнаты и обратно.

Сбывшиеся мечты порой бывают суровы.

– Допустили? Наконец-то! – обрадовалась Альда, устраиваясь за столом рядом со мной. – Поздравляю. Значит, сегодня уже будешь использовать магию?

– Очень на это надеюсь. А то в палате не получилось, когда тебе хотела показать, – я вздохнула.

– Ерунда. На занятии получится. Призвать стихию не так уж сложно. Не у всех, конечно, получается с первого раза. Но во-первых, у тебя уже получилось. А во-вторых, ты знаешь теорию. Очень много теории! Совсем не сравнимо с те-

ми знаниями, которые были у большинства из нас, когда магия только пробуждалась. Кстати! Это ведь такое событие. Нужно отметить.

– Я как раз хотела встретиться с тобой сегодня вечером, кое-что обсудить.

– Понимаю, тебе не терпится поделиться впечатлениями. Но у меня другое предложение на этот вечер. Пока ты восстанавливалась, по академии ходили такие слухи. Все обсуждают, кто из Покровителей почтит нас своим присутствием. Ну и на фоне всеобщего возбуждения решили устроить вечеринку. Руководство знает, но не препятствует – дает поразвлечься сейчас, чтобы потом вели себя хорошо и «не позорились глупыми выходками», – последнее Альда явно процитировала из слов ректора или одного из преподавателей.

– Постой. Магическая вечеринка? Ты серьезно?

– Магия обязательно будет. Пойдем вместе?

– Ты ведь знаешь. Меня на таких вечеринках просто не замечают.

– Теперь заметят. Хм... о слухах. О тебе слухи тоже ходят.

– Какие?

– Говорят, что у нашей прославленной безмагической студентки наконец открылась магия, да такая сильная, что огненный фейерверк со всех концов академии видели. Но это врут, конечно. Я никаких фейерверков не видела. А вот ребята с факультета ветра клянутся, будто действительно видели.

– Они могли видеть. Наверное.

– По крайней мере, теперь все знают, что у тебя есть магия. Думаю, пора заводить знакомства. И просто веселиться. Признайся, ты ведь хочешь посмотреть, как другие используют магию. Соберется несколько факультетов и курсов. Будет весело. Соглашайся.

Не уверена, что после всего отчуждения, которое на себе испытала, смогу познакомиться с кем-то. Помня, как они относились ко мне раньше из-за отсутствия магии, теперь лицемерно с ними дружить? Не знаю, нужно ли мне это.

Связи, установленные в императорской академии, могут пригодиться и в дальнейшей жизни. Но... не знаю, просто не знаю. Это так сложно.

А вот посмотреть на магию хочется очень!

– И все же мне нужно кое-что тебе рассказать. Ты не против, если заранее к тебе зайду?

– Давай лучше я, – предложила подруга. – Заодно помогу собраться на вечеринку. Ты ведь отвыкла, тебе понадобится моя поддержка.

– Это все, конечно, замечательно. Только мы больше не соседки. Я живу в башне на третьем уровне. И на четвертом этаже.

– М-да. Ну ничего. Прогуляюсь, не переживай. Меньше общаться мы из-за этого не станем. А еще, – она развеселилась, – благодаря нашему общению неплохо похудеем!

Учитывая, что я на свою фигуру никогда не жаловалась, а

уж Альда – и вовсе совершенство, от которого все прохожие парни глаз не могут отвести...

– Главное не похудеть до истончения, – сказала я.

– Ни за что. От таких упражнений задница точно не исчезнет. Накачается.

Я представила, как от каждой из нас остается одна только накачанная задница, и расхохоталась. Сообразив, что сказала, Альда подхватила мой смех.

После обеда снова разошлись. Я отправилась на первое практическое занятие. Индивидуальное. И состоится оно на факультете ветра.

Возвращалась в корпус ветра с трепетом. Удивительно, теперь это мой дом, мое место. Теперь я здесь своя – настоящий маг ветра, а не просто гостья, которая пришла послушать теорию.

Сориентировалась быстро. Все же на факультете я не в первый раз. Вошла в зал для практических занятий, с интересом осмотрелась. Но ничего особенного здесь не оказалось. Высокие потолки, большие окна. Светлые стены, оплетенные сеточкой защиты из ветра. Видеть магию я тоже умею. Из мебели – ничего. Только набор ковриков в дальнем углу.

– Студентка Раяна?

Я обернулась.

– Да.

Преподавательница со строгим лицом и стянутыми в

хвост светлыми волосами вошла в зал.

– Меня зовут Лэйда. Я слышала о вас. Слышала, что вы прекрасно знаете теорию. Однако начать занятие без опроса не могу – хочу убедиться лично.

Таков порядок. На первом практическом занятии всех студентов опрашивают по теории. Я улыбнулась:

– Спрашивайте.

Вот уж чего не боюсь, так это теоретических проверок!

– Мы говорим «магия», «стихии». Говорим, что владеем магией стихий. Что это значит?

Поскольку сесть было некуда, мы так и стояли друг напротив друга. Только отошли от входа, Лэйда закрыла двери.

– Стихии – это природные энергии, которые свободно циркулируют по нашему миру. Эти энергии также имеют физическое воплощение. Например, энергия воды воплощается в реках, озерах, морях и океанах. Стихия ветра – в ветре. Земля под нашими ногами тоже наполнена энергией, она – стихия земли. А маги могут управлять стихиями, подчинять их себе и даже накапливать. Маги могут обращаться напрямую к энергии, образуя ее уже в видимую субстанцию. Или управлять природными явлениями, опять же, обращаясь к энергии.

Я не собиралась останавливаться, однако Лэйда меня перебила:

– Энергия едина, или энергия воды отличается от, скажем, энергии земли?

– Это разная энергия. И предрасположенность к взаимодействию с определенным видом энергии определяет направление дара, то есть какой стихией маг сможет управлять.

Думаю, Лэйда специально меня перебила – хотела посмотреть, как быстро я смогу сориентироваться.

Я продолжила:

– Маг может использовать энергию извне, подпитываться природными стихиями. Например, маг воды легко черпает силы из реки. Рядом с источником воды он может творить магию длительное время и при этом почти не уставать. Но энергия накапливается внутри самого мага, в магическом резерве, поэтому вдали от источника маг не теряет силу и какое-то время может использовать внутренние ресурсы без внешней подпитки.

– Каким образом маг управляет стихией?

– При помощи силы воли и при помощи заклинаний, когда требуется либо использовать сразу большое количество энергии, либо дополнительно ее стабилизировать. По сути, заклинания поддерживают энергию в необходимой форме.

– Прекрасно. А теперь берите коврик, Раяна. Пора начинать практиковаться.

Я думала, это будет прорыв. Думала, сразу смогу поднять целый ураган. Я ведь прекрасно знала теорию и сейчас даже не нуждалась в подсказках Лэйды. Но все равно их слушала, следовала за ними. Расслабиться. Сосредоточиться на единственной цели. Найти в себе энергию, она должна быть там,

она есть. Тогда почему не получается? Почему я не чувствую ее?

– Похоже, взрывы пока не предвидятся, – заметила Лэйда.

– Я стараюсь! Дайте мне еще немного времени.

– Вставайте.

Преподавательница поднялась. Я тоже встала. Она направилась к окну и поманила меня за собой. Распахнула створки.

– Теперь встаньте перед окном и закройте глаза. Мой предмет – управление внутренней энергией стихии, но, возможно, для начала вам стоит почувствовать ветер снаружи. Бывает так, что проще использовать внешнюю энергию, потом приходит ощущение энергии внутри себя.

Увы. Как ни старалась, у меня ничего не получилось. Я наслаждалась свежим воздухом, наслаждалась легкими дуновениями ветерка, но ощущала его как обычно. Никакой энергии, которой можно было бы управлять.

Я прокручивала в голове воспоминания, когда в первый и единственный раз использовала магию. Но страх из-за падения тогда затмил все другие ощущения, теперь их не повторить. Помню только страх.

– Не расстраивайтесь, Раяна. Долгое время вы изучали теорию и не могли применить ее на практике. Но даже знания не могут помочь именно почувствовать. Это придет. Со временем. Мало у кого получается с первого раза.

А у меня получилось. Спонтанно. И это самое главное.

Потому как значит, что обязательно получится снова.

– Я понимаю, спасибо.

До конца учебного дня так и не получилось обратиться к магии. Я старалась не думать о приближении экзаменов, на которых снисхождения к моей ситуации не будет. Отгоняла волнение, не подпускала панические и грустные мысли. Получалось неплохо. Потому как к вечеру я все чаще думала о предстоящей вечеринке.

Вернувшись к себе после ужина и приняв душ, чтобы освежиться после всех занятий, а в особенности после очередного восхождения к своей комнате, распахнула дверцы шкафа. Нужно решить, что надеть.

Студенты императорской академии обязаны носить форму только во время занятий. Уже на ужин многие приходят в другой одежде, не форменной. Кто-то покупает ее на стипендию, кто-то – на деньги, которые присылает семья, а кто-то и вовсе каждый раз с каникул привозит из дома кучу сумок с обновками.

Мне семья не присылает ничего. И хорошо! Мне ничего от них не нужно. Кроме... разве только того, что я взяла с собой для более-менее комфортной жизни в академии. А что? Считаю, право имею. Все, что взяла, и так принадлежало именно мне.

Стипендию-то мне не платят. Недостаточно отличных оценок по теории. А с практикой у меня полный ноль. Ничего, еще наверстаю! Возможно, со второго курса даже будет

стипендия.

Стук в окно застал меня врасплох. Я как раз снимала штаны, чтобы примерить кое-что, когда услышала стук. От неожиданности шагнула в сторону, откуда раздавался звук, запуталась в штанинах, потеряла равновесие и полетела на пол. Взмах рукой вызвал неожиданное движение воздуха. И это движение воздуха подхватило меня, удерживая навесу. Застыв горизонтально полу, я пошевелила ногами. Как будто плыву. Штаны свалились на пол. Я осталась в одних трусах, ну и в рубашке заодно. Как любопытно. И ведь не падаю!

Осторожно сделала движение, на этот раз рукой. Одно, второе. Гребу! И плыву по воздуху – упругие потоки продолжают поддерживать. У меня получается!

Повторный стук в окно напомнил, с чего все началось. Я сделала неловкое движение и запуталась в ткани. В той самой, которая огораживала шкаф с зеркалом от остальной части комнаты. Здесь можно было спокойно мерить одежду, не заботясь о том, что кто-то увидит с улицы. Но я умудрилась запутаться, закрутиться и сорвать штору!

На потоке воздуха меня куда-то понесло. Куда – я не видела, потому как плотная ткань обмоталась вокруг головы и туловища. Я барахталась, пыталась выпутаться и летела. Наконец скинув с себя ткань, заорала. Каким только чудом не впечаталась в окно – не знаю! Просто очень сильно захотела затормозить. Перестала барахтаться в беспорядке и отклонилась назад. Это сработало. Скорость стремительно снижа-

лась, пока не сошла на нет. Я остановилась в нескольких сантиметрах от окна. Еще несколько секунд мы с Альдой потрясенно смотрели друг на друга. Я приложила ладонь к стеклу с одной стороны, Альда – с другой... Если бы на месте Альды был какой-нибудь красавчик с факультета ветра, это было бы даже романтично.

А потом потоки подо мной рассеялись, и я рухнула на пол.

Падение выбило воздух из легких. Откашлялась. Приподнялась. Сначала только на руках. Потом все же нашла в себе силы встать. И поспешила открыть окно, впуская Альду в комнату.

Что-то дернулось и буквально перебросило подругу через подоконник. При ближайшем рассмотрении этим чем-то оказалась лиана. Симпатичная, между прочим, с розовыми цветочками.

– Тренируешься? Ни минуты без магии? – любопытствовала Альда, стряхивая лиану с себя. Еще несколько секунд растение лежало на полу, а потом рассыпалось изумрудными искрами. Я поспешила закрыть окно.

– На самом деле нет. Это второй раз, когда у меня получилось использовать магию.

– Второй? Почему только второй?

– На практическом занятии не получилось.

– А что сейчас поспособствовало?

– Падение...

– Хм...

Вот тебе и «хм»! Я не собираюсь каждый раз сигать с высоты, чтобы применить магию ветра. А для развития магии огня меня нужно поджечь и посмотреть, как справлюсь с пламенем?

– Ух ты, красиво у тебя здесь. Только что за бардак ты устроила?

– Бардак тоже из-за магии. Мне вот что интересно. Ты почему на лиане забиралась, да еще через окно?!

– Так удобнее, – Альда пожалла плечами. – Нет, ты только представь. Крутой горный серпантин, три уровня. Четвертый этаж!

– Я ведь предупреждала.

– Скажем, я переоценила свои силы. Сначала пешком поднялась, потом лиану создала. Она меня тащила. Удобно. Я не хотела взмокнуть перед вечеринкой! Только освежилась специально, и тут на тебе. Приду потная, вонючая. Всех парней распугаю, а мне, между прочим, нужно найти новую жертву.

– Ты хотела сказать, нового кандидата для того, чтобы избавить тебя от Заклинания Верности? – уточнила я со смешком.

– Да! Ты знаешь, у меня плотный график. Ну а сейчас будем приводить тебя в порядок. Кстати. Ты бы подумала о том, как мы будем спускаться.

– Боюсь, моя магия пока слишком нестабильна, чтобы на нее рассчитывать. – Я подошла к шкафу, демонстрируя его содержимое.

– Так, а это что валяется? – Альда подцепила пальцем штаны, которые я уронила во время полета. – Нет, это не годится. Ты пойдешь в платье. Платье – самый лучший вариант, чтобы очаровать сокурсников и не только. Старшекурсников тоже.

– Я не собираюсь никого очаровывать.

– Так. Не поняла. Это что за настрой? – Альда уперла руки в бока. Несмотря на прекрасную внешность, она может выглядеть грозной. И сейчас выглядит именно так. Кстати, одета Альда не в платье, как советует мне, а в темно-зеленые обтягивающие брюки и красивую, расшитую цветочными узорами яркую тунику. – Ты только подумай, Раяна. Почти целый год эти придурки воротили от тебя нос, потому что, видите ли, магией не вышла. Теперь у тебя появилась магия. И ты должна показать им, что не пустое место!

– Кому должна? – я улыбнулась.

– Себе! – отрезала подруга и отвернулась к шкафу. – Что тут у нас есть? Ага, вот это тебе подойдет. – Как и грозились, она выудила платье. Обтягивающее, черное, с красивым изумрудным узором в виде небольших листиков. Вот только...

– Оно не подходит. Альда! Я же не на бал собираюсь. А на посиделки во дворе. Ты сама говорила, что будут духов призывать.

– В парке. Это будет в парке, – она смерила платье задумчивым взглядом.

– Тем более.

Пока выбирали, что же надеть, я рассказала о произошедшем в поле.

– То есть магии в тебе не было?

– Выходит, что так.

– И ты получила ее от троих красавцев, магов первой ступени?

– Насчет ступени – это только мое предположение. И магию я получила от двоих.

– С ума сойти, – поразилась Альда. – Но как же тогда вступительное испытание? Оно показало огромный потенциал.

– Показало. Только если бы этот потенциал был, он бы раскрылся.

– Значит, магию ты получила от них. Вот если б знала, не пришлось бы тащиться на этот утес.

– Кстати, об утесе я тоже хотела кое-что рассказать.

– Что?

– Меня столкнули с него. Я увлеклась, но не настолько. Я вполне контролировала себя и собиралась уже отойти от края. Меня толкнули в спину. Я слышала смех.

Альда потрясенно рухнула в кресло.

– Ты удивляешь, подруга. Сначала в поле целуешься с двумя незнакомыми мужиками, что на тебя совершенно непохоже...

– Эй! Я, между прочим, магию получала. И эти поцелуи стоит воспринимать именно как ритуал для получения магии.

– Ладно-ладно, не кипятись. Но то, что произошло дальше... Это ж надо было так вляпаться! Кто смеялся? Ты узнала его? Женский смех или мужской?

– Я не знаю. Какой-то странный смех, тонкий. Наверное, женский. У мужчины вряд ли может быть такой тонкий смех.

– А что ректор говорит? Ты ему рассказала?

– О нападении – да. Сказал, что провели расследование, но следов чьего-либо присутствия не осталось. Говорит, что я сама упала. Случайность, и ничего более.

– А смех тебе, значит, слышался.

– Я уже и сама не знаю. Может, и правда ритуальный транс сказался?

– Все может быть... Но если кто-то был на утесе, это маг ветра. С твоего факультета.

– Выходит, что так. Слушай, Альда, я уже не знаю, правда. Все это так странно. Смех странный. И если бы кто-то поднялся на утес, я должна была заметить.

– Но в любом случае тебе стоит быть осторожной. Ничего. На вечеринке будет много разного народу с разных факультетов. А эти маги случаем не представились?

– Нет.

– То есть ты согласилась на сделку с незнакомыми магами, которые ничего о себе не рассказали?

– Не до рассказов было.

– До поцелуев, да-да, – ехидно заметила Альда.

– Если ты не прекратишь, я тоже начну подсчет всех твоих

кандидатов!

– Все, молчу.

– Это была не сделка. Знаю, подозрительно. Они ничего не потребовали взамен, просто дали мне магию. Может, экспериментировали? Может, я подопытный образец, чтобы потом поставить это дело на поток и наделять магией всех, кого посчитают достойными? А на мне смотрели, сдохну или нет...

– По крайней мере, одно побочное действие у передачи магии есть.

– Какое?

– Ты памяти лишилась.

– Да, точно. Может, это связано с тем, что организм был шокирован. Не было никакой магии, и вдруг появилась.

– И все-таки теперь игнорировать тебя не смогут, – подруга растянула губы в довольной улыбке. Кажется, изменению моего места в академическом обществе она рада даже больше меня самой. А я... просто рада магии. Рада тому, что продолжу учиться в академии.

О том, кто спас меня при падении с утеса, рассказать не рискнула. Это единственное, что я утаила.

– Ну-ка, покрутись еще немного, посмотрю с разных сторон. Отлично! – заключила Альда, рассматривая меня.

Покрутившись, как она просила, я остановилась перед зеркалом. От платья все же отказалась. Не тот это наряд для вечерних посиделок в парке. Тем более летняя жара еще не

наступила, по вечерам бывает прохладно. На пару с подружкой выбрали обтягивающие черные брюки с серебристым узором по бокам и легкую светло-серебристую блузу. Поверх – конечно, плащ, чтобы не замерзнуть. Мне показалось, что серебряные цвета очень близко к белым, а потому станут прекрасным напоминанием всем вокруг, что я теперь студентка на факультете ветра.

Ярким элементом в моем сегодняшнем образе стали волосы, которые я распустила. Пышная копна цвета молочного шоколада рассыпалась по спине и плечам.

– Мне кажется, тебе больше подошел бы огонь. Цвета огня, – сказала Альда.

– Всему свое время, – я улыбнулась. Лично мне нравится все. Формы с факультета огня у меня не будет, зато есть несколько ярких нарядов. Но их надену в другой раз. – Кажется, я готова.

– Приготовься прыгать из окна, – объявила подруга.

Я поперхнулась.

– Учитывая, что моя магия пока нестабильна, мы рискуем превратиться в две очень красивые лепешки.

– Красивые – это хорошо. Лепешки – уже не очень. Но я предлагала воспользоваться моей магией. Я создам две лианы. Они спустят нас с башни. Дальше пойдем уже пешком, иначе запачкаемся, если еще и по горе на лиане будем спускаться. Но согласись, так у нас будет гораздо меньше шансов взмокнуть.

Я согласилась. Взмокнуть по дороге на вечеринку совсем не хотелось. Так что пришлось воспользоваться планом Альды. А пока она взывала к магии, создавала лианы и оплетала ими нас, я думала о том, что нужно как можно скорее осваивать ветер. Причем не какие-нибудь там ураганы, а чтобы сама могла летать. Не хочется каждый раз добираться до учебных аудиторий в полуживом состоянии. К счастью, на факультете ветра есть специальный предмет. «Техника полетов» называется.

Спустились без приключений. Однако не мы единственные спускались – многие выходили из своих комнат и отправлялись по направлению к парку. На нас обращали внимание, в нашу сторону смотрели. Так что когда мы с Альдой спустились на лиане, ступив на твердую землю, рядом с нами приземлились три девушки. Они, в отличие от нас, воспользовались магией ветра.

– Раяна, я так понимаю? Наша новая студентка? – спросила худощавая девушка с темно-каштановыми волосами, выходящая немного вперед. Видимо, она в компании самая разговорчивая.

Раньше меня знали, как единственную первокурсницу без магии, теперь снова прославилась.

– Вероятно, да.

– Сочувствую. Намаешься еще. Высоковато тебя поселили, не по способностям.

Я улыбнулась.

– Не по умениям, но это поправимо. А вот способности... какие они будут, предугадать заранее трудно.

– Вы, кстати, слышали новую теорию? – поинтересовалась Альда.

– Это какую? – спросила еще одна девушка в компании.

– Чем позднее раскрывается магия, тем сильнее потенциал, – не моргнув и глазом, соврала подруга. Потому что нет такой теории, я точно знаю. Изучила, пока пыталась разгадать, почему во мне не раскрывается магия.

– Нет же, – возразила первая. – Чем сильнее потенциал, тем быстрее раскрывается магия.

– Не совсем, – с умным видом заявила Альда. – Есть новые исследования с вычислением любопытной кривой. Да, сначала все именно так – чем выше потенциал, тем раньше раскрывается. Но самый сильный потенциал раскрывается позже, чем обычно. Потому как ему, такому сильному и большому, нужно время.

Девчонки удивленно вытаращились на меня. Самая разговорчивая прищурилась:

– Это мы еще проверим. Мы как раз с Раяной учимся в одной группе. Ну а сейчас, извините, ждть пешеходных не будем.

Они призвали ветер и взмыли в воздух. Когда девушки улетели, я повернулась к Альде.

– Такой теории не существует.

– Не существует, – она пожала плечами и вдруг хитро

улыбнулась. – Но я почему-то уверена, что тебя целовали очень старательно. Так что магии у тебя будет достаточно, чтобы заткнуть их за пояс.

Как ни странно, я тоже очень на это надеюсь. Не заткнуть кого-то, а на сильную магию. Слишком долго ее не было. Так хочется скорее все наверстать.

В парк мы пришли одни из последних. Здесь уже было полно народу. В нескольких местах горели магические костры – их контролировали студенты с факультета огня, чтобы случайно ничего не спалить. Первый курс, второй и, кажется, несколько человек с третьего. Те, кто старше, видимо, сочли ниже своего достоинства развлекаться с первокурсниками.

– Эй, Альда, иди к нам!

Все разбивались на небольшие группы, вот и подругу подозвали свои с факультета растительной магии.

– Пойдем пока к нашим. Потом и со своими пообщаешься, когда все перемешиваться начнут, – Альда подмигнула.

– Калиана! Ты пришла! Давай к нам, – слышалось сразу с нескольких сторон.

Наша уникальная однокурсница замерла, с самодовольным видом выбирая, кого осчастливить своей компанией.

Мы подошли к друзьям Альды. В принципе, они неплохо относились и ко мне. Как к неизбежному довеску примерно. Возле костра лежали уже заготовленные сразу для всех бревна. Их, чтобы не мучить живые деревья, создали ребята с факультета растительной магии. Как рассказывала Альда,

для этого даже специальное заклинание существует. Теперь бревна растаскивали к своим кострам все, кому не лень.

– Раяна, это правда? Теперь ты одна из нас? – поинтересовался Гарек. – Точнее, не из нас, а из них, – он кивнул в сторону скопления студентов с факультета ветра.

– Да, Гарек. Магия во мне пробудилась. Меня зачислили на факультет ветра.

– Здорово! – ко мне подседа Далия. – Как тебе это удалось? Говорят, ты сиганула с утеса.

Похоже, подобных расспросов не избежать? Слух уже пошел.

– Да, спрыгнула. Я знала, что магия должна пробудиться, и хотела ей помочь.

Пожалуй, это лучше, чем сказать «затанцевалась, не заметила, как подошла к краю».

– Да ты что! Как можно было спрыгнуть с утеса, не обладая магией?! Это же так опасно.

– Во время танца магия уже начала просыпаться, я это чувствовала. Но для последнего рывка нужен был прыжок! – я даже вдохновилась собственным враньем и слегка увлеклась.

– Вот это да, – раздалось сразу с нескольких сторон.

Похоже, все идет неплохо! Невидимкой я точно быть перестала. Ну а о том, что я затанцевалась и свалилась с утеса или меня оттуда кто-то скинул, никому знать не обязательно. Лучше пусть думают, что я совсем безбашенная.

Отовсюду доносилась разная музыка. Смех, разговоры. Последнее развлечение перед прибытием Покровителей началось.

– Я сам не видел, меня не взяли. Но говорят, на огненном факультете такое представление готовят! Покровители будут в восторге.

– Покровители? В восторге? Для них все, что мы умеем, игра в песочнице. Только посмеяться да поумиляться.

– Нет-нет, мы постараемся их удивить!

– Кстати, вы знаете, кто еще прибудет, кроме огненного?

– Пока неизвестно. Все затаились, ждут, когда их факультету тоже предложат сделать приветственную программу.

– Эй, ну хватит о Покровителях! Наговоримся еще, когда они прибудут. А вот у нас сегодня на занятиях...

Я прислушивалась то к одним разговорам, то к другим. С любопытством наблюдала за расслабленными, веселыми студентами. Участвовала в разговорах, когда со мной заговаривали. И наслаждалась. Вечерним воздухом, звездным небом над головой, искрами костров, разлетающимися в разные стороны, и шелестом листьев. Наслаждалась этой необыкновенной атмосферой студенческого веселья.

В какой-то момент я уловила удивительную мелодию, ее как будто принес сам ветер. Завертев головой, увидела небольшую группу неподалеку от нас. Но группа постепенно увеличивалась, потому как красивая девушка со светлыми волосами играла на Арфе Ветра – это удивительный ин-

струмент, созданный при помощи магии ветра. Музыка, которую на нем играют, всегда получается воздушной и невероятно красивой. При условии, конечно, если маг ветра умеет играть. А это сложно, потому что к пальцам добавляются потоки ветра – они тоже играют на струнах, создавая невероятную музыку.

– Альда, не теряй, я пойду послушаю.

– Да, конечно, – отстраненно кивнула подруга. Кажется, она наметила новую жертву. В смысле, кандидата, который должен попытаться снять Заклинание Верности.

Бедные парни, если задуматься. Они-то рассчитывают на жаркую ночь с красавицей эльварой, а в итоге их заставляют практиковаться в магии. Причем до сих пор безрезультатно.

Вокруг исполнительницы постепенно собирался народ, не только с факультета ветра. Ребята подтягивались с разных сторон и слушали. Я тоже встала неподалеку. А красиво у нее получается! Чтобы так играть, нужно долго практиковаться. Дуновения ветра скользят по длинным, тугим струнам вслед за ловкими пальцами, заводят свою мелодию, восхитительную, воздушную, она рассыпается в ночи переливчатыми звуками.

– Раяна, да? – ко мне подошел парень с факультета ветра. Кажется, видела его в коридоре. – Слышал, теперь ты будешь учиться вместе с нами?

– Меня перевели на факультет ветра, если ты об этом.

А симпатичный парень. Светло-пшеничные волосы в ху-

дожественном беспорядке, серые глаза, ровные черты лица. Возможно, аристократ. По крайней мере, одет со вкусом.

– Да, об этом. Меня зовут Алтон, я со второго курса. Но рад, что ты присоединишься к нашему факультету.

Неужели? Какая ему разница, присоединюсь или нет?

– Это, кстати, Эленя, – он кивнул на девушку, играющую на арфе. – Она с третьего курса. Играть начала еще на первом. Правда, тогда, как рассказывают, получалось отвратительно.

– Верю. Но всему можно научиться, – я улыбнулась.

– Ты – величайшее тому подтверждение, – парень ответил широкой улыбкой. И внезапно предложил: – Потанцуем?

Мелодия сменилась, стала еще более плавной, завораживающей и в то же время совсем легкой, невесомой. Оглядевшись, поняла, что некоторые разбиваются на пары и начинают танцевать.

А почему бы нет? Я не общалась с Алтоном раньше. И не могу с уверенностью сказать, что он бы отвернулся от меня. Пусть даже теперь обратил внимание только лишь потому, что обо мне говорят слишком много.

Сегодня я хочу развлекаться. Просто развлекаться!

Мы танцевали, много разговаривали и смеялись. Тему моей «уникальности» Алтон больше не поднимал, зато рассказывал о забавных случаях на практических занятиях. И немного – о преподавателях.

– Армия строгая, она с вас на экзаменах три шкуры сде-

рет. И только попробуй ошибиться – отправит на пересдачу. Так что можно сказать, что магистр Армея – самое сложное испытание на первом курсе.

Мы переходили от одного костра к другому, здоровались с ребятами, с некоторыми Алтон знакомил меня. Удивительно, но меня принимали хорошо. Может, им просто было любопытно. Я решила не думать об этом. Просто расслабиться и получать удовольствие, просто наслаждаться тем, что я больше не изгой, что могу быть своей. И не думать сейчас, не гадать, насколько это искренне.

– Хотите, чтобы я вызвал его?

– Да! Вызывай!

– Дух огня! Дух огня! – скандировали студенты.

– Кажется, сейчас начнется представление, – заметил Алтон. – Пойдем посмотрим? Хочешь?

– Конечно!

Духов можно вызывать не только ритуальными танцами в голом виде. Это единственный способ, который оставался мне, не обладающей магией. А вот у тех, кто магией владеет, гораздо больше разнообразных возможностей. В первую очередь духи откликаются на магию стихий. На магию стихий, смешанную с природными, естественными стихиями, еще больше.

Мы остановились неподалеку от костра, под прикрытием невысокого, но пушистого дерева. Подходить ближе и устраиваться на бревне, уже битком забитом, не стали. А возле

костра стоял студент третьекурсник. Пожалуй, он может показать что-нибудь интересное.

– А теперь... тишина! И начали, – объявил он.

Парень изобразил руками сложный символ, по пальцам забегали язычки пламени. Тихо заиграла музыка, на этот раз на обычной гитаре. Так, просто сопровождение для красоты, но не обязательный элемент. Взмах рукой – пламя в костре взметнулось, выбрасывая оранжево-красные искры в ночное небо. А дальше началось самое настоящие представление.

Парень двигался. Не совсем танцевал, но переступал с ноги на ногу, перетекал, переплетал руки. Пламя, отрываясь от костра, следовало за ним, закручивалось кольцами.

Одно кольцо, второе, третье. Они выгибаются, изменяются, переплетаются, объединяются, трансформируясь в новые потоки огня. Эти потоки начинают ритмично пульсировать, завораживающе, гипнотически. Парень шепчет заклинание призыва, но его слова теряются за звуками музыки. Теряются только для человеческого слуха. В пламени что-то мелькает. И взмывает над костром. Огненный дух!

Он похож на небольшой, всего с ладонь ростом, огонек. Оранжево-желтый с красными искорками, подвижный, живой. И красные глазки смотрят с любопытством.

– Какой красивый, – выдохнула я.

– Да, огненные духи очень красивы, – согласился Алтон.

Студент с огненного факультета продолжал нашептывать слова заклинания призыва и выводить огненные узоры пря-

мо в воздухе. А дух, замороженный красотой своей стихии, скользил вдоль узоров, взлетал и пританцовывал.

Музыкальное сопровождение закончилось внезапно. Как и слова заклинания. Дух замер. А потом... вдруг повернулся в мою сторону. Кажется, красные глазки впелись прямо в меня. И что-то в них полыхнуло. Я замерла. Он ведь не может смотреть на меня? Зачем духу, призванному другим магом, смотреть на меня? Вокруг так много зрителей! Он смотрит на кого-то из них или на всех сразу.

Все это заняло доли мгновения. Кажется, никто ничего не заметил. А потом парень сделал движение рукой – и огонь, подчиняясь его воле, кольцом сомкнулся вокруг духа. Тот вспыхнул с новой силой, стал еще ярче и немного объемней. С пальцев студента сорвалась красная нить и вонзилась прямо в духа. Дух вздрогнул, заметался из стороны в сторону, пытаясь сорваться с крючка. Но не успел. Парень произнес еще несколько слов заклинания. Дух взорвался. Поток огненной магии, из которой он был соткан, устремился по нити к студенту. Несколько искр осыпалось в костер – все, что осталось от духа.

И такое ощущение захватило меня. Будто весь мир поблек. Будто с гибелью духа из мира ушло что-то очень-очень важное.

Страшно. Холодно. Безнадежно.

Парень довольно улыбнулся, развеивая уже не нужную нить.

– Подпитался. Теперь моя магия стала чуточку сильнее. Учитесь, первогодки!

От отвращения, от осознания того, что только что произошло, к горлу подступила тошнота. Стало трудно дышать.

– Эй, Раяна, с тобой все в порядке?

– Нет! Нет, со мной не все в порядке!

К нам оборачивались. Кто-то смотрел недоуменно. Кто-то выглядел не лучше меня.

– Пойдем отсюда. Нечего им глазеть на тебя. Раяна, пойдем. – Взяв за руку, Алтон повел меня прочь от костра.

Я почти не замечала, куда иду и зачем. Просто переставляла ноги, потому как Алтон тянул за собой.

– Он убил духа! Убил...

– Конечно! Это всегда шокирует в первый раз. Я понимаю, как это может выглядеть. Но тебе нужно успокоиться. Дыши, Раяна, все хорошо.

– Все хорошо? Да как это может быть хорошо?! Дух... он ведь такой свободный, такой красивый, такой... живой. Они живые, Алтон! А этот... просто уничтожил духа. Убил его.

– Раяна, послушай меня, – Алтон обхватил меня за плечи, разворачивая к себе. – Это абсолютно нормальная практика. Мы впитываем магию духов, тем самым расширяем свои возможности. С первого раза это может шокировать, но вам должны были рассказывать.

– Рассказывали...

Я перевела дыхание, пытаюсь успокоиться. Да, нам рас-

сказывали. Как еще маг может усилить свою магию, если не впитать стихию духа? А дух и есть стихия в чистом виде. Но... раньше только рассказывали. Показывать начинают со второго курса, Алтон прав. Как и в том, что это нормальная практика.

Вот только раньше я не видела, как это происходит. И не представляла, насколько это страшно! Видеть живой, подвижный дух, который с радостью отзывается на движения стихии, танцует вместе с ними. А потом умирает, просто перестает существовать, чтобы маг забрал его силу.

Никогда раньше я не задумывалась, как это страшно, как чудовищно.

– Ты как, в порядке? Лучше?

– Кажется, да. Истерить больше не буду. Алтон, где мы?

Музыка доносилась теперь отдаленно, ее почти не было слышно, как и радостных голосов. Где-то вдалеке между деревьями виднелись отблески костров.

– Я не хотел, чтобы на тебя пялились. Первокурсники часто реагируют слишком бурно, но ты совсем переволновалась.

– Да, что-то я и правда... Спасибо, Алтон. Думаю, мы можем вернуться.

На самом деле мне не хотелось больше веселиться. Хотелось к себе в комнату. Закрыться, чтобы никто не видел. И подумать, осмыслить произошедшее.

Как маги могут убивать духов и ничего при этом не чув-

ствовать? Почему я раньше об этом не задумывалась? Но ступени не проходят просто так. И тренировок недостаточно. Недостаточно просто развивать свою магию. Духи – это источник, который используют все.

Так должно быть. Так правильно. Не понимаю, что теперь происходит со мной.

– Нам еще рано возвращаться, – сказал Алтон.

– Почему?

– Ты поступила на факультет ветра. И кое-кто хочет, чтобы ты прошла испытание.

– Постой. Какое испытание?

– Ты можешь попасть в элиту. Или не попасть. Но мы даем тебе этот шанс.

Лицо Алтона внезапно показалось зловещим. Улыбка – холодной и неприятной. Заволновавшись, я отступила. А ведь убежать вряд ли успею. И противопоставить ему ничего не смогу – слишком нестабильна моя магия!

– Какой шанс? Ты о чем, Алтон?

– Шанс стать одной из нас – элитой факультета ветра. Все зависит от того, на что ты способна.

Ветер внезапно взвился и захлестнул меня, сбивая с ног.

Я взмахнула руками, пытаясь удержать равновесие. Но ветер не позволил – заставил опрокинуться на спину, вместе с тем оплетая со всех сторон и удерживая над землей.

– Алтон, ты что творишь?! Отпусти немедленно!

– Ну уж нет. Когда еще такой случай представится? Меж-

ду прочим, ты должна гордиться! Мы не всех первокурсников готовы принять в ряды элиты.

Алтон зашагал куда-то в глубь парка. Несмотря на сопротивление и попытки вырваться, ветер нес меня вслед за Алтоном. Тугие нити воздуха не давали даже руками пошевелить – спеленали так, что дышу с трудом.

– Ты не забыл, что магия во мне едва пробудилась? Сегодня первый день, когда у меня состоялось практическое занятие! Какие к дверхам проверки?

– Либо ты пройдешь проверку, либо не пройдешь. Никакого снисхождения. Мы принимаем только самых талантливых первокурсников. И вообще только самых талантливых.

– Ты в курсе, что талант нужно развивать? И никакой талант не поможет, если не было практики?

Конечно, я не только болтала. По пути пыталась обратиться к магии, ветру или огню, неважно, какая стихия откликнется. Лишь бы помогла! Но увы, магия во мне не спешила откликаться. Видимо, потому что сейчас я не падала, а плыла по воздуху.

– В корне не согласен. Талант либо есть, либо его нет. Тренировки могут только отшлифовать этот талант.

Да какого же дверха?! Куда этот придурок меня волочет?!

А продвижение скоро прекратилось. Алтон остановился, поманил меня пальцем. Ветер снова взвился, возвращая меня в вертикальное положение. Все это произошло так стремительно, меня так встряхнуло, что сообразить не успела,

как оказалась подвешенной на дереве. Ветер никуда не делся – продолжал оплетать меня коконом. В то же время активировалось заклинание растительной магии, похоже, заготовленное заранее – из ветки дерева выросла лиана и дополнительно оплела меня, намертво привязывая.

Под деревом что-то забурлило. Извернувшись, я таки смогла увидеть что – это заклинание магии земли активировалось. И теперь под деревом бурлила именно земля, как-то подозрительно быстро превращаясь в болото.

– Испытание простое, – объявил Алтон. – Для мага ветра раз плюнуть. Освободиться и выбраться отсюда, не искупавшись в грязи. А я подожду неподалеку, чтобы не мешать тебе, не сбивать с настроения. Удачи!

Парень развернулся и, что-то насвистывая, зашагал прочь. А меня оставил болтаться на этом дереве! Над грязевой лужей. Просто потрясающе.

Еще немного подергавшись, попыталась успокоиться. Так. Нужно подумать. Дергайся или нет, это вряд ли поможет. В лучшем случае искупаюсь в грязи. В худшем с дерева спрыгнуть удастся, а вот выпутаться – нет. Откуда мне знать, насколько там глубоко? Будет совсем нелепо утонуть в грязевой яме из-за испытания каких-то придурков. И это после долгожданного обретения магии!

Поэтому вдох-выдох, успокаиваемся и начинаем размышлять.

У меня есть магия. И это самое главное. Магия, которой

мне удалось воспользоваться. Всего пару раз, зато в стрессовых ситуациях. Сейчас ситуация стрессовая? Определенно. Не падение с утеса, но падать и тонуть в грязи мне тоже не хочется. Провисеть на дереве до самого утра, а то и дольше не хочется вдвойне!

Значит, нужно сосредоточиться и снова обратиться к магии. Вряд ли мне удастся вплести ее в заклинания, но даже просто сырая стихия может помочь. Скажем, разорвать путы может огонь или ветер. Удержать на весу, не упасть в грязь – только ветер. Переключиться от огня к ветру я быстро не смогу. Как вообще их разделять? На это же нужно огромное количество тренировок! Не зря тем, у кого дар к двум стихиям, приходится сложнее на начальных этапах. Может, моя проблема именно в этом? В разделении, которое пока мне не дается? Вот и путаюсь, не знаю, к какой стихии обратиться.

Ладно. Сосредотачиваемся. И беремся за дело.

Следующие полчаса, а то и дольше я всячески пыталась сосредоточиться, дозваться до магии. Но не получалось. Как ни напрягалась, как ни тянулась к стихии внутри себя, не получалось. Снаружи тоже ничего не ощущалось, а ведь можно было бы привлечь на помощь свободный ветер, который меня окружает.

Вспоминала все, что читала, учила, зазубривала. Но практика – не теория. Увы, пропасть слишком огромна.

Постепенно из-за невозможности толком пошевелиться – кокон ветра оплетал слишком плотно – начала замерзать.

Хорошо еще, что платье, как советовала Альда, не надела! Иначе уже бы точно окоченела. А так еще есть шанс на спасение.

Ну же, Раяна. Висеть здесь до утра – плохой вариант. Думай. Пытайся. И как-нибудь отсюда выбирайся.

Вот ведь демоновы студенты. Тоже мне элита. Более идиотское испытание придумать не могли?

Оказалось, что могли. Я убедилась в этом, когда грязь под деревом снова забурлила. И из нее поползли змеи. Причем очень целеустремленно поползли, как будто знали, где меня искать! Сначала – к стволу дерева. А потом вверх, ко мне!

Я не закричала, наверное, только потому, что понимала: никто не услышит и не спасет. От ужаса в беспорядке задергалась. Они же ползут, все выше, выше! Заползают на ветку, на которой висит кокон вместе со мной! Мерзкие, зеленые, болотного цвета в какую-то пупурышку. Может, ядовитые даже.

Страх мною завладел. В голове внезапно прояснилось. Я нырнула куда-то в глубь себя и ухватила стихию за хвост. Вот же он, мой ветер! Такой... сильный? Действуя на каком-то инстинкте, а может, многочисленные теоретические знания все же сказались, но я вытащила магию из себя на поверхность.

– Раяна, я тебя спасу! – раздался со стороны парка знакомый крик.

Опознав заклинание, которым воспользовался Алтон, я

нашла слабые места в плетении и ударила по ним. Кокон распался. Подчиняясь воле, поток ветра порвал веревку из лианы у самого основания, где она сцеплялась с деревом, подхватил меня, пронес немного над грязевой ямой и поставил на землю, ровную и надежную.

– Раяна? Ты справилась сама? – поразился Зайлан, оставившаяся в нескольких шагах от меня.

Обрывки лианы, оставшиеся без опоры, с меня попросту сползли.

Спаситель совсем немного не успел. Хорошо, что я освободилась сама. Но как любопытно. Что он здесь делает, причем почти вовремя?

– Как видишь, справилась, – холодно ответила я. – Ты думал, не справлюсь? Ждал, когда грохнусь в грязную лужу? Или когда меня сожрут змеи? Это был твой план? Эй, зрители! Выходите. Хорошо повеселились, пока наблюдали за мной.

Зайлан помрачнел.

– Никто не выйдет, Раяна. Никого здесь нет.

– Неужели? – я вздернула бровь.

После пережитого стресса – со змеями лицом к лицу встречаться совсем не хотелось – меня начала охватывать злость.

– Я пришел, чтобы помочь. Но не успел. Немного, – в голосе Зайлана проскользнула досада. – Извини, что опоздал. И все же ты неплохо справилась, – он улыбнулся.

– Зайлан, объясни. Что ты здесь делаешь, и кто придумал эту идиотскую проверку?

– Я не хотел, чтобы так получилось. Но первокурсников не слушают. Я слишком поздно узнал, что будет проверка, что тебя захотят испытать. Но теперь все закончилось. Как только узнал, что они решили устроить, поспешил к тебе на помощь. Я совсем не хотел, чтобы над тобой издевались. Я их прогнал. Никто сейчас не наблюдает.

– Значит, они не узнают, что проверку я все-таки прошла?

– Узнают. Я им скажу.

– О! И что же я должна тебе за то, чтобы ты сказал?

– Раяна, что с тобой? Когда ты успела стать такой... – Зайлан замялся, подбирая слова.

– Какой? – поторопила я. Интересно же. И вообще он меня бесит.

– Такой грубой, жесткой. Непреступной.

А вот теперь мне стало смешно.

– Дай-ка подумать, когда это я успела... Не знаю... может, за полгода, что мы не общались? Или я должна была целыми днями в подушку рыдать, дожидаться твоего возвращения?

Так, стоп. Это уже слишком. Нельзя показывать, что внутри еще остались отголоски обиды. Мне плевать на Зайлана. И ворошить прошлое незачем.

– Раяна, я так сожалею, – Зайлан шагнул ко мне, я отступила.

Чего это он?!

К счастью, продолжать движение Зайлан не стал. Остановился.

– Я понимаю, какую боль тебе причинил.

Не понимаешь. Невозможно понять, каково быть изгоем, каково это, когда все тебя оставили. Если бы не подружилась с Альдой, мне бы пришлось намного сложнее.

– Ладно, – он качнул головой. – Ты можешь меня не подпускать. Можешь злиться. Я все понимаю. Повел себя, как последний идиот. Но я аристократ, Раяна.

– Догадалась, – я пожала плечами.

– Я аристократ. И... просто не мог связать свою жизнь с той, у которой нет магии. Ты знаешь, по правилам академии до второго курса я не могу назвать имя рода. Мои родители слишком ценят высокородную кровь. Но еще больше они ценят магию. Мне бы никогда не позволили выбрать тебя. Мне даже не позволили просто встречаться с тобой в академии. Поверь, если бы ты слышала их угрозы... У меня не было выбора. Но я надеялся. Надеялся, что рано или поздно ты все же обретишь магию. Тогда я смогу к тебе подойти и все объяснить.

Возможно, я бы поверила. Если бы не видела той ночью, как Зайлан обжимается с какой-то студенткой огненного факультета. Или если бы была полной, беспросветной идиоткой. Он на это рассчитывает? Seriously?

– А что говорили родители? Чем они тебе грозили?

Интересно же узнать. В родителей верю вполне. На всех

территориях бывшей империи немало семей, которые больше всего ценят именно магию и старательно выбирают своим детям лучшую пару для создания еще более одаренного потомства. И не имеет значения, что наука это не подтверждает.

А вот в искренние чувства не верю ни капли. Просто во мне теперь два вида магии: огонь и ветер. На один больше, чем у самого Зайлана.

– Грозили, что разлучат нас, что заберут из академии, а если я воспротивлюсь, отлучат от семьи, откажутся от меня. Сказали, что такой позор им не нужен.

Страшное наказание, согласна. Не каждый решится отказаться от поддержки семьи, особенно аристократ. Даже ради искренних чувств. Но это вовсе не значит, что я готова броситься ему в объятия.

– Но я никогда не считал тебя позором. Затаился. Надеюсь. Делал все, чтобы родители поверили, будто я от тебя отказался.

– Думаю, они поверили. Я тоже поверила, – я усмехнулась.

– Мне жаль, что пришлось причинить тебе такую боль. Но я сделал все возможное, чтобы остаться рядом. И ждал, не терял надежды. Прости меня, Раяна.

– Я не злюсь, Зайлан. Я прощаю тебя. Но это ничего не значит.

– Почему не значит? Ты не представляешь, как много это значит для меня!

– Нет, Зайлан. Ничего не изменится. Я не желаю возобновлять отношения. Более того, я не желаю просто общаться с тобой. Так что предлагаю на этом закончить разговор. И передай элите, что с ними я тоже никаких дел иметь не желаю.

Я развернулась и собиралась уже уйти, но Зайлан схватил меня за руку.

– Раяна, подожди! Ты говоришь, что простила меня, но, возможно, тебе нужно время. Чтобы снова подпустить меня к себе. Осмыслить весь этот разговор.

– Отпусти.

Несколько секунд он еще сжимал мою руку. Потом отпустил.

– А ведь ты прошла испытание. Почему не хочешь в элиту?

– Хотя бы потому, что они начали испытание, забыв перед этим уточнить, хочу ли я к ним. Могли бы для начала презентацию устроить. Расписать все плюсы и минусы вступления.

– Минус только один. Сначала нужно заслужить уважение, свой статус внутри элиты.

– Мне это неинтересно.

– Я им передам. Но они вряд ли отступятся. И я тоже... тоже, Раяна, не отступлюсь.

Больше я ничего слушать не стала. Вышла на тропинку и через парк зашагала к общежитию факультета ветра.

Глава 4

Академия стояла на ушах. Покровители наконец объявили, в каком составе придут. Огонь, ветер и ночь. С этого момента я начала подозревать, что встретила в поле не обыкновенных магов, хотя магов первой ступени трудно назвать обыкновенными. Что если это были Покровители? Слишком уж странное совпадение с тремя стихиями.

Но с какой стати им посещать академию из-за меня? Из-за обыкновенной студентки, которую они наделили магией. Никогда не слышала, чтобы кого-то, кто магией не обладал, вдруг ею наделили. Событие и вправду неординарное. Может, теперь они хотят понаблюдать, увидеть, что вышло из их эксперимента? А может, и в поле они появились неслучайно? Заранее бродили рядом с академией, высматривали что-то? Возможно, я просто подвернулась им под руку. Но если трое магов, с которыми мы встретились в поле, на самом деле Покровители, они могли почувствовать ритуальный призыв духов. Для Покровителей нет ничего невозможного.

– Элита? Тебя собирались принять в элиту?! – поразила Альда, когда нам наконец удалось поговорить. Из-за напряженного расписания, моего, естественно, на следующий день после вечеринки у нас даже в столовой пересечься не получалось. Только сейчас встретились, уже после всех занятий. Я сама зашла к Альде и вовремя перехватила ее на выходе

из комнаты.

– Странно как-то собирались, но похоже на то. Постой. Ты знаешь об элите? Знаешь то, чего не знаю я?

– Ну, как тебе сказать... – подруга замялась. – У нас с тобой разговор об этом как-то не заходил. Ерунда, если задуматься. Собираются кучками, книги читают, практикуются в магии. Уверяют, что обладают тайными знаниями, которыми делятся только между собой. Все это похоже на игры в песочнице. Элита, по сути, едина. Но есть разные отделения на разных факультетах.

Теперь понятно, откуда на испытании взялась растительная магия и стихия земли.

– Тебя туда приглашали?

– Нет. Эльваров туда не берут. Но ребята рассказывали, что их приглашали. Они не захотели. Сказали, что в элите самодовольные снобы, и больше ничего. Никаких тайных знаний. Сама я с ними не пересекалась. Да и скрываются они неплохо. Официально, как ты знаешь, создание разных обществ запрещено.

– Мне кажется, преподаватели не могут не знать о существовании элиты.

– Не могут. Но доказательств у них нет. А может, просто решили не трогать. Пусть эта элита играет себе. Но все же интересно, что они на тебя обратили внимание. Прославилась ты, подруга. Прославилась.

– Я им отказала.

– И правильно сделала.

– Ты, конечно, говоришь, что они просто играютя. Но не уверена, что из-за них у меня не будет проблем... – я всерьез задумалась.

Зайлан заявил, что они не отступятся. И если от Зайлана вряд ли будут какие-то проблемы, просто придется послать его еще несколько раз – он же гордый аристократ, должен в итоге угомониться, – то настойчивость элиты еще может досадить.

– Ты права. Стоит быть осторожней. Пойдем на ужин?

– Пойдем.

Уже вместе мы снова вышли из комнаты Альды. И чуть не столкнулись с парнем, вернее, с охаживаемым цветом. Принесший их студент вовремя отпрянул. А он ничего, юркий!

– Дарик?! – удивилась Альда, явно его узнав.

Я присмотрелась к парню. И тоже узнала. Он ведь заходил несколько раз в мою палату в лечебном корпусе, приносил отвар. Студент с факультета жизни, сейчас он без формы, а потому я не сразу узнала его.

– Это тебе! – названный Дариком протянул букет Альде.

Подруга старательно пыталась изобразить приветливость. Но, зная ее, я уверена: Альда мечтает поскорее отделаться от несчастного парня. А он, кажется, влюбился. Смотрит на Альду восторженно, глупо улыбается.

– Спасибо, – она натянуто улыбнулась. – Пойду поставлю в воду...

И, схватив меня за локоть, юркнула обратно в комнату. Больше Дарик ничего сказать не успел – подруга захлопнула дверь прямо у него перед носом.

– Вот ведь прицепился, – она поморщилась. – На вечеринке меня нашел и, представляешь, все веселье испортил. Ни на шаг не отходил. Даже чуть не подрался с одним старшекурсником, который хотел со мной познакомиться. Толку с этого хлюпика? Он же развалится, а с заклинанием не поможет!

– Уверена? Ты пробовала кого-нибудь с факультета жизни?

– А это мысль... – Альда, всегда трепетно относившаяся к любым растениям, налила в вазу воду и поставила цветы. – Но не Дарик же! Хлюпик. На него смотреть жалко. А мне нужен сильный мужчина! Чтобы не пал в неравном бою с магией папани.

Да, Заклинание Верности, установленное сильным магом, это серьезно. Далеко не каждый способен с ним справиться. Альда до сих пор не нашла, кто бы ее спас.

Раньше это заклинание использовалось часто. Теперь уже не те времена, хотя невинность по-прежнему в почете. Маги относятся к этому несколько проще. В академии – тем более. Это внешне все сохраняют благопристойность и стараются не афишировать, в чьих комнатах на самом деле проводят ночи, да и руководство академии не поощряет, но многие студенты уже развлекаются как могут. Видимо, отец Альды

знал, куда ее отправлял. И заранее все предусмотрел.

Однажды Альда показала, что это такое. Чтобы я больше не задавала вопросов. Выглядит, конечно, жутковато. Это тонкие нити из растительной магии, зеленые, полупрозрачные, они образуют сетку. Приглядеться Альда не дала, да я и не хотела, но, как подруга объяснила, проблем в обычной жизни нет. Проблема одна – никакой интимной близости. Не то чтобы Альда очень уж стремилась лишиться девственности и все равно с кем, но избавление от этой магии стало для нее навязчивой идеей. Причем прочность у Заклинания Верности такая, что никто пока не сумел пробить, как ни старался. А попыток было немало.

На следующий день на лекции огненного факультета, которую вела куратор, снова подняли тему представления для Покровителей.

– А давайте, Раяна тоже выступит? – внезапно предложила Найта.

– Ты что! – возмутился Сизар. Именно его выбрали представлять первокурсников с огненного факультета, несмотря на всю уникальность Калианы. Уникальность уникальностью, а в управлении огненной стихией Сизар оказался лучшим. – Раяна даже не на факультете огня. Она не наша.

– О, так может быть, я тоже не ваша? – возмутилась Калиана. – Я ведь тоже обладаю не только огнем.

– Ну что ты такое говоришь, – тут же поспешил заверить

Сизар. – Огонь у тебя преобладает. Ты учишься на нашем факультете, а на другие ходишь для дополнительных занятий. Если уж на то пошло, пусть Раяна представляет факультет ветра.

– Отличная идея! – подхватил друг Сизара.

А я... я что? Просто сидела, слушала все это и не могла поверить, что обо мне вообще заговорили. С чего вдруг?!

Магистр Дарая тоже слушала, не перебивала ребят. Кажется, ей было интересно, к чему этот разговор приведет.

– На факультете ветра, огня ли... неважно, – сказала Найта. – Пусть выступит. Лучше даже сразу на двух факультетах. Да, точно! Сразу от двух. Должны же мы показать, что в императорской академии даже самые пропашие студенты могут исправляться.

Пропашие студенты? Как мило.

Ребята захихикали, начали коситься в мою сторону. Я оставалась невозмутима. Давно уже привыкла не реагировать на идиотские нападки. Потому как доказывать что-либо не имеет смысла.

– Что скажете, Раяна? – Дарая приподняла бровь, не сводя с меня взгляда.

– Хочу ли я продемонстрировать пропашего студента?

По аудитории прокатился смешок.

– Уж какого выберете, – она развела руками.

– Я подумаю.

– Подумайте, – она кивнула. – После лекции обсудим. А

теперь переходим к основной теме.

Я внимательно слушала и записывала. Но все равно мысленно возвращалась к разговору. На факультете ветра меня как-то получше приняли, если не считать попытки зачислить в элиту, а может, как раз стоит ее посчитать. Зато на огненном все носы стали воротить, как только узнали, что во мне, оказывается, магия пробудилась. Может, обиделись, что я не выбрала их распрекрасный факультет? Или, наоборот, не считают меня достойной обладательницей стихии огня?

Но как ловко надо мной решили поиздеваться! Вероятно, Дарая просто не захотела раздувать конфликт. Но кто же меня пустит участвовать в представлении, если я только обрела стихию и еще не научилась ею управлять? Руководство академии – не идиоты. Конечно, не допустят. А ребята просто решили поиздеваться. Стоит присмотреться к этой Найте. С чего так на меня набросилась?

Записывать лекцию, а главное, вникать во все, что записываю, сегодня было невероятно тяжело. Мысли от представления для Покровителей сместились к личностям самих Покровителей. Интересно, это они? Или я все же ошибаюсь в своих безумных предположениях?

– Раяна, останьтесь. Подойдите ко мне, – позвала преподавательница, когда прозвенел звонок и однокурсники хлынули к выходу.

Мы молча дождались, когда все выйдут.

– Дверь не закроете?

– Да, конечно. – Я направилась к двери.

– Магией, – прилетело мне в спину.

Я остановилась.

– Магией огня или ветра?

– Вы можете закрыть дверь магией огня?

Теоретически это возможно. Магия стихии – не совсем то же самое, что и стихия. Это может быть в большей степени именно энергия без физических проявлений. Энергия подчиняется воле мага и может менять некоторые изначальные свойства. Например, огонь в природе всегда жжет и сжигает. Маг может создать теплый огонь или вовсе неосязаемый. Поток огня можно толкнуть предмет. Или закрыть дверь. Но какое же мастерство для этого нужно! На первом курсе этого не может почти никто, только самые одаренные. На первом курсе изучают самые простые проявления магии. А значит, изучение теплого и холодного огня начнется позже, не сейчас. Я почти уверена, что никто с первого курса факультета огня не сможет закрыть магией дверь.

– Я могу попытаться, почему бы нет. Но, боюсь, тогда меня накажут за порчу имущества академии.

– Не стоит. Закройте дверь так, как сможете. Но магией, Раяна. Магией. Какой – не имеет значения.

Я посмотрела на дверь. Сосредоточилась. Вспомнила все ощущения, которые испытала во время «элитной» проверки. И смогла. У меня получилось! Магия ветра откликнулась. Дуновение прошло по комнате, скользнуло к двери. И

захлопнуло ее.

– Замечательно, – одобрила Дарая. – Так что вы решили, Раяна? Как вижу, с практикой уже стало лучше.

– Ненамного, если честно. Но магистр Дарая, мы обе прекрасно понимаем, что мое участие в представлении невозможно.

– Почему вы так считаете?

– Я обрела магию всего несколько дней назад. Какое представление?

– Вы потренируетесь. Время еще есть.

– Вы серьезно, магистр?! – поразилась я.

– Да, Раяна. Я серьезно. Между прочим, не я предложила, но идея хорошая.

– Эту идею предложили, потому что хотели поиздеваться. Унизить меня.

– Полагаете, участие в представлении для Покровителей, среди лучших наших студентов – это унижительно?

– Если я их подожгу случайно или если буду стоять посреди сцены, не в силах призвать магию... В первом случае это будет настоящий кошмар, а во втором – унижение.

– А чего вы хотели, Раяна? Для чего поступили в академию? Я слышала вашу историю. Не осталось никого в академии, кто бы не знал, что вы отправились на утес и спрыгнули с него, чтобы пробудить свою магию. Да, конечно, я в курсе, что вы упали случайно, однако вы рисковали. Пошли на этот риск ради магии. И сейчас просто отступите? Позво-

лите другим блистать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.